

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

23 декабря 2021 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления: “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права”; “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции”.

Проект постановления “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 9 декабря 2021 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **С.Б. Никифоров**, который отметил, что представленный для обсуждения проект постановления посвящен разрешению отдельных вопросов, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, предусмотренных ст.ст. 5.27 и 5.27¹ КоАП РФ, устанавливающими ответственность за нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации.

Проведенное Верховным Судом Российской Федерации совместно с кассационными судами общей юрисдикции изучение практики рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных названными статьями Кодекса, позволило прийти к выводу о том, что судьи в большинстве случаев правильно применяют положения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при разрешении соответствующих дел. Вместе с тем были выявлены и некоторые за-

труднения, что предопределило необходимость подготовки разъяснений, изложенных в предложенном проекте.

В работе над проектом приняли участие представители Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральной службы по труду и занятости.

Проект постановления направлялся в кассационные суды общей юрисдикции, обсуждался в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации, а также на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В проекте учтены предложения представителей ведущих высших учебных заведений и научных организаций страны, в частности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Уральского федерального университета, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Санкт-Петербургского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии и других.

В прениях по докладу выступили судья Второго кассационного суда общей юрисдикции **Г.И. Дороднов**, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **С.М. Зырянов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Миних**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

Проект постановления “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстан-

ции” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 14 декабря 2021 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **А.Г. Першутов**, который отметил, что необходимость принятия данного постановления обусловлена рядом причин. До настоящего времени арбитражные суды руководствовались разъяснениями о применении процессуального законодательства при рассмотрении дел в суде первой инстанции, данными четверть века назад Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 31 октября 1996 г. № 13 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции”. Эти разъяснения касались положений Арбитражного процессуального кодекса 1995 года. В 2002 году был принят новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, но и в него за 20 лет внесены десятки изменений. Большинство из них связано с произошедшим 7 лет назад объединением высших судов, которое потребовало обновления Арбитражного процессуального кодекса с целью закрепления инстанционных изменений в арбитражном процессе и его унификации с положениями других процессуальных законов — Гражданского процессуального кодекса и Кодекса административного судопроизводства.

Таким образом, целый ряд разъяснений, содержащихся в действующем постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 31 октября 1996 г. № 13, вошел в противоречие с новым правовым регулированием. Кроме того, указанные выше новации Арбитражного процессуального кодекса требовали своего толкования. Это и обусловило выбор вопросов, которые легли в основу проекта данного постановления Пленума и составили суть включенных в него разъяснений.

Проект постановления подготовлен Судебной коллегией по экономическим спорам совместно с Управ-

лением систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. В процессе подготовки данный проект направлялся для обсуждения во все арбитражные суды Российской Федерации, в ведущие научные учреждения и учебные заведения, членам Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации.

Проект постановления неоднократно обсуждался на заседаниях рабочей группы, а также в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации.

Замечания и предложения, поступившие в ходе работы над проектом, были внимательно изучены, многие из них нашли отражение в тексте представленных разъяснений.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Арбитражного суда Московской области **А.А. Соловьев**, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **С.В. Никитин**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Е.Л. Забарчук**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 45 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 декабря 2021 г.

О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права

В связи с вопросами, возникающими в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, предусмотренных статьями 5.27 и 5.27¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. В Российской Федерации гарантируется создание необходимых правовых условий, способствующих реализации права каждого свобод-

но распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Данные условия предусматривают право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также закрепляют право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (статья 37, часть 5 статьи 75 Конституции Российской Федерации, статья 1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ)).

Российская Федерация, уважая труд граждан, обеспечивает защиту прав и свобод в сфере трудовых отношений, в том числе путем установления ответственности для лиц, допустивших нарушения правовых предписаний, включая административную ответственность, налагаемую в соответст-

вии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) (часть 5 статьи 75 Конституции Российской Федерации, статья 419 ТК РФ, статьи 5.27—5.34, 5.40, 5.42, 14.54, 15.33², 15.34 КоАП РФ).

2. Рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 2, 5, 7 статьи 5.27, частью 5 статьи 5.27¹ КоАП РФ, относится к исключительной компетенции судей судов общей юрисдикции (часть 1 статьи 23.1 КоАП РФ). Ими также разрешаются дела об административных правонарушениях, закрепленных частями 1, 3, 4 и 6 статьи 5.27, частями 1—4 статьи 5.27¹ КоАП РФ, в случае, если должностное лицо, к которому поступило дело о таком административном правонарушении (статья 23.12 КоАП РФ), передает его на рассмотрение судье (часть 2 статьи 23.1 КоАП РФ).

3. Статьей 5.27 КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение:

— трудового законодательства, которое состоит из Трудового кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, содержащих нормы трудового права;

— иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления) (статьи 5, 11 ТК РФ).

Нарушения государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, влекут административную ответственность по статье 5.27¹ КоАП РФ. Указанная норма является специальной по отношению к статье 5.27 КоАП РФ.

При разрешении дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.27 и 5.27¹ КоАП РФ, подлежат применению общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а также коллективные договоры, соглашения и принятые во исполнение положений законов и иных нормативных правовых актов локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права (статьи 5, 8—10, часть вторая статьи 22 ТК РФ).

4. Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Приведенные положения должны учитываться судьями, рассматривающими дела об админи-

стративных правонарушениях, применительно к внесению изменений не только в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, но и в законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность (часть 2 статьи 1.7 КоАП РФ, статья 12 ТК РФ).

5. При привлечении к административной ответственности судьям следует проверять, в том числе был ли на момент совершения административного правонарушения соблюден порядок государственной регистрации нормативного правового акта, содержащего нормы трудового права, нарушение которых явилось основанием для возбуждения дела об административном правонарушении (если государственная регистрация данного акта предусмотрена законодательством), а также порядок его опубликования и вступления в силу.

6. Субъектами административной ответственности за нарушения трудового законодательства (включая законодательство об охране труда) и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, выступают в том числе: работодатели — юридические лица, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее — работодатели), их должностные лица, допустившие нарушения в сфере трудовых отношений, возникающих между работником и работодателем (части 1, 2, 4—7 статьи 5.27, статья 5.27¹ КоАП РФ); физические или должностные лица, не уполномоченные работодателем на привлечение к трудовой деятельности иных лиц (части 3, 5 статьи 5.27 КоАП РФ).

К числу должностных лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности по статьям 5.27, 5.27¹ КоАП РФ, следует относить лиц, совершивших административные правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением возложенных на них организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций (примечание к статье 2.4 КоАП РФ).

Прекращение трудовых отношений с должностным лицом, в том числе руководителем организации, не исключает возможности возбуждения в отношении его производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности, если нарушение было допущено им в период исполнения служебных обязанностей (статья 2.4 КоАП РФ) и не истек срок давности привлечения к административной ответственности, составляющий один год (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ).

Государственная регистрация прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя не препятствует привлечению данного лица к административной ответственности в пределах срока давности за совершенные им в период осуществления указанной деятельности административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.27, 5.27¹ КоАП РФ. При этом такому лицу назначается ад-

министративное наказание, установленное для индивидуальных предпринимателей.

Следует учитывать, что в период введения в отношении работодателя — юридического лица внешнего управления или конкурсного производства, а также после принятия арбитражным судом решения о признании выступающего в качестве работодателя индивидуального предпринимателя банкротом и о введении реализации имущества гражданина субъектом административных правонарушений, предусмотренных статьями 5.27, 5.27¹ КоАП РФ, может являться внешний, конкурсный, финансовый управляющий в случае осуществления им прав и обязанностей работодателя (статья 94, пункт 1 статьи 129, статья 214¹ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, часть шестая статьи 20 ТК РФ).

7. Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.27 КоАП РФ, выражается в действиях (бездействии), связанных с невыполнением (ненадлежащим выполнением) лицом обязанностей, установленных трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, в том числе в несоблюдении срока утверждения графика отпусков (часть первая статьи 123 ТК РФ); не проведении индексации оплаты труда работников организации при наличии установленного порядка указанной индексации (статья 134 ТК РФ); необеспечении педагогическому работнику права на сокращенную продолжительность рабочего времени (пункт 1 части 5 статьи 47 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”); нарушении установленного Правительством Российской Федерации порядка направления работников в служебные командировки; нарушении правил ведения трудовых книжек, утвержденных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

При этом следует учитывать, что норма части 1 статьи 5.27 КоАП РФ является общей по отношению к специальным нормам, изложенным в частях 3, 4 и 6 названной статьи.

8. Действия (бездействие) лица, ранее подвергнутого административному наказанию, подлежат квалификации по частям 2, 5, 7 статьи 5.27, части 5 статьи 5.27¹ КоАП РФ в том случае, если им совершено аналогичное административное правонарушение, которым является невыполнение (ненадлежащее выполнение) одной и той же обязанности, установленной трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда), иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, в срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию за совершение такого же административного правонарушения (например, отказ в выдаче документов, связанных с работой, или их копий одному, затем другому сотруднику (часть первая статьи 62 ТК РФ) (статья 4.6 КоАП РФ).

С учетом этого судьям следует проверять, истек ли срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, на дату совершения нового аналогичного административного правонарушения. Окончание течения данного срока на дату вынесения постановления по делу об административном правонарушении не влияет на квалификацию имевшего место невыполнения (ненадлежащего выполнения) обязанности.

В случае возбуждения дела об административном правонарушении в отношении, в частности, должностного лица необходимо учитывать, что возможность привлечения его к административной ответственности не ставится в зависимость от того, совершены аналогичные правонарушения по одному месту работы или в разных организациях. Так, руководитель, ранее привлеченный к административной ответственности, например, по части 1 статьи 5.27 КоАП РФ за нарушения, допущенные в одной организации, а затем в течение установленного статьей 4.6 названного Кодекса срока совершивший аналогичное нарушение, являясь должностным лицом другой организации, может быть привлечен к ответственности по части 2 статьи 5.27 КоАП РФ.

9. По делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 3 статьи 5.27 КоАП РФ, необходимо установление факта допуска работника к выполнению им трудовой функции лицом, не имеющим на это полномочий, то есть действующим без ведома или поручения работодателя или уполномоченного на это его представителя (части третья и четвертая статьи 16, часть вторая статьи 67¹ ТК РФ).

К числу уполномоченных представителей работодателя следует относить лиц, наделенных полномочиями по найму работников в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации) либо локальными нормативными актами или в силу заключенного с этим лицом трудового договора, а также иным способом, выбранным работодателем.

Неотъемлемым элементом объективной стороны состава данного административного правонарушения является отказ работодателя (или его уполномоченного представителя) в признании отношений, возникших между ним и лицом, фактически допущенным к работе, трудовыми (незаключение с лицом, фактически допущенным к работе, трудового договора).

При этом судьям следует иметь в виду, что административное правонарушение, предусмотренное частью 3 статьи 5.27 КоАП РФ, не является делящимся, поскольку оно будет окончено с момента отказа работодателя признать в качестве трудовых отношения, возникшие между ним и работником, фактически допущенным к работе не уполномоченным на это лицом.

10. Частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ закреплена ответственность за уклонение от оформления трудового договора; ненадлежащее оформление трудового договора; заключение в нарушение требований части второй статьи 15 ТК РФ граж-

данско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем.

Обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником (заключение в письменной форме трудового договора) по смыслу части первой статьи 67 ТК РФ возлагается на работодателя. Если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, но при этом работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор считается заключенным и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трех рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (часть третья статьи 16, часть второй статьи 67 ТК РФ). Невыполнение данной обязанности в названный срок свидетельствует об уклонении работодателя от оформления трудового договора.

Под ненадлежащим оформлением трудового договора для целей применения части 4 статьи 5.27 КоАП РФ следует понимать отсутствие в данном договоре тех сведений и (или) условий, которые предусмотрены частями первой и второй статьи 57 ТК РФ, а также включение в трудовой договор условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (часть вторая статьи 9 ТК РФ).

При этом невключение в трудовой договор условий реализации трудовых прав и обязанностей, предусмотренных коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами (например, конкретной даты выплаты заработной платы), не образует объективную сторону состава указанного административного правонарушения, поскольку у работодателя отсутствует предусмотренная законом обязанность закреплять соответствующие положения в трудовом договоре.

11. Доказательствами по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ, являются любые фактические данные, на основании которых устанавливается факт наличия между работником и работодателем трудовых отношений, а именно личного выполнения работником за плату трудовой функции, в том числе дистанционно, в интересах, под управлением и контролем работодателя, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, включая постоянный характер сложившихся отношений (статьи 15, 56 ТК РФ, статья 26.2 КоАП РФ).

К таким доказательствам помимо протокола об административном правонарушении, в частности, могут быть отнесены: объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу, показания лица, фактически допущенного к работе, и свидетелей, письменные доказательства (в частности, оформленный лицу, фактически допущенному к работе, пропуск на террито-

рию работодателя; журнал регистрации прихода-ухода работников на работу; графики работы (сменности); журнал вводного инструктажа об ознакомлении работника с техникой безопасности; ведомости выдачи денежных средств; заполняемые или подписываемые лицом, фактически допущенным к работе, товарные накладные, счета-фактуры, путевые листы, заявки на перевозку груза, акты о выполненных работах; распоряжение (приказ) работодателя о списке сотрудников, выполняющих трудовую функцию дистанционно; переписка сторон, в том числе по электронной почте; электронные документы, систематический обмен которыми осуществляется между работником, работодателем, другими сотрудниками, в том числе при дистанционной работе посредством электронной почты, зарегистрированной на домене работодателя для работника, либо удаленного доступа к рабочему столу служебного компьютера, документы, подтверждающие обмен задачами и результатами их контроля в сервисных программах, используемых работодателем, отчеты в конце установленного рабочего дня и т.п.); вещественные доказательства (например, предоставленные при дистанционной работе работодателем работнику оборудование, программно-технические средства, средства защиты информации, которые находятся вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя), материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи.

12. Для привлечения к административной ответственности по части 4 статьи 5.27 КоАП РФ в связи с заключением гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, судье в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении необходимо установить трудовой характер отношений, возникших между работником и работодателем, а также их оформление гражданско-правовым договором, заключенным в том числе путем обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными (статья 19¹ ТК РФ, пункт 1 статьи 160, статья 434 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В том случае, если до рассмотрения дела об административном правонарушении наличие трудовых отношений между работником и работодателем, заключившими гражданско-правовой договор, было установлено вступившим в законную силу решением суда, принятым в порядке гражданского судопроизводства, либо в случае признания законным предписания государственного инспектора труда об устранении нарушения части второй статьи 15 ТК РФ в рамках административного судопроизводства судья при привлечении виновного лица к административной ответственности обязан учесть данный факт.

При выявлении в ходе проведения контрольного (надзорного) мероприятия признаков, свидетельствующих о том, что отношения, оформленные в виде гражданско-правового договора и впоследствии прекращенные, имеют признаки

трудовых отношений, должностное лицо вправе возбудить производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ, и передать такое дело для рассмотрения по существу судье, уполномоченному на его разрешение в порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (часть 2 статьи 23.1 КоАП РФ).

13. Необходимо иметь в виду, что административные правонарушения, предусмотренные частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ, не являются длящимися.

Административное правонарушение, заключающееся в уклонении от оформления трудового договора в случае, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, будет окончено по истечении предусмотренных частью второй статьи 67 ТК РФ трех рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе.

Датой совершения административного правонарушения, выразившегося в ненадлежащем оформлении трудового договора или заключении гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем, является дата заключения соответствующего договора.

14. Трудовым кодексом Российской Федерации установлены сроки выплаты заработной платы работнику (статья 136). Нарушение названных сроков выплаты заработной платы в полном объеме, в том числе в неденежной форме, влечет привлечение виновного лица к административной ответственности по части 6 статьи 5.27 КоАП РФ.

Данная норма также предусматривает административную ответственность за нарушение сроков выплат иных сумм, причитающихся работнику, в том числе компенсации за задержку указанных выплат (пункт 2 части первой статьи 136, часть первая статьи 142, статья 236 ТК РФ).

При этом необходимо иметь в виду, что административная ответственность по части 6 статьи 5.27 КоАП РФ наступает в том числе в случаях невыплаты заработной платы и иных выплат работникам, с которыми трудовой договор не заключался либо не был надлежащим образом оформлен, но они приступили к выполнению трудовой функции с ведома и по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя (часть третья статьи 16 ТК РФ).

Кроме того, при фактическом допущении физического лица к работе работником, не уполномоченным на это работодателем, когда работодатель или его уполномоченный на это представитель отказывается признать отношения, возникшие между лицом, фактически допущенным к работе, и данным работодателем, трудовыми отношениями (заключить с лицом, фактически допущенным к работе, трудовой договор), работодатель, в интересах которого была выполнена работа, обязан произвести оплату такому физическому лицу за фактически отработанное им время (выполненную работу) (часть первая ста-

ты 67¹ ТК РФ). Невыполнение данной обязанности также может быть квалифицировано по части 6 статьи 5.27 КоАП РФ.

При прекращении трудового договора с работником, выплата заработной платы и иных сумм которому в соответствии с положениями трудового или коллективного договора производилась в безналичной денежной форме путем перечисления денежных средств на его текущий счет в кредитной организации, окончательный расчет и перечисление всех сумм, причитающихся работнику, должны быть произведены работодателем в день увольнения. Если работник в день увольнения не работал, то соответствующие суммы должны быть выплачены не позднее следующего дня после предъявления уволенным работником требования о расчете (часть третья статьи 136, статья 140 ТК РФ).

Для решения вопроса о привлечении к административной ответственности работодатель считается исполнившим данную обязанность в день передачи им в банк платежного поручения о перечислении работнику причитающихся сумм при условии наличия на расчетном счете работодателя денежных средств в необходимом размере. При этом дата фактического зачисления денежных средств на текущий счет работника значения для квалификации совершенных действий (бездействия) по части 6 статьи 5.27 КоАП РФ не имеет.

15. При решении вопроса о привлечении к административной ответственности по части 6 статьи 5.27 КоАП РФ следует также учитывать, что квалификации в качестве административного правонарушения не подлежат частичная невыплата (в размере менее половины подлежащей выплате суммы) свыше трех месяцев либо полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, иных установленных законом выплат работникам, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем (физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации), поскольку такие действия (бездействие) содержат признаки уголовно наказуемого деяния, предусмотренного статьей 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

В случае установления указанных обстоятельств при рассмотрении дела об административном правонарушении данное дело подлежит прекращению с передачей материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (пункт 3 части 1¹ статьи 29.9 КоАП РФ, подпункт “а” пункта 1 части 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

16. Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права; если такие условия включены в коллективный договор, соглашение

или трудовой договор, то они не подлежат применению (часть вторая статьи 9 ТК РФ).

С учетом этого подлежащее квалификации по части 6 статьи 5.27 КоАП РФ воспрепятствование осуществлению работником права на замену кредитной организации, в которую должна быть переведена заработная плата (часть третья статьи 136 ТК РФ), имеет место в том числе в случае, когда работодатель отказывает работнику в замене кредитной организации на основании положений коллективного договора, предусматривающих выплату заработной платы исключительно через конкретную кредитную организацию.

17. Административное правонарушение, выражающееся в несвоевременной выплате работнику заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, не является длящимся; срок давности привлечения к административной ответственности за данное правонарушение начинается исчисляться со дня, следующего за днем, когда должна быть исполнена соответствующая обязанность (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ).

Необходимо учитывать, что нарушение каждого установленного срока выплаты заработной платы, других выплат, допущенное в отношении нескольких работников, которым соответствующие выплаты не были произведены (произведены не в полном объеме) в одну и ту же дату, должно квалифицироваться как одно административное правонарушение, предусмотренное частью 6 статьи 5.27 КоАП РФ, о чем составляется один протокол об административном правонарушении (выносятся одно постановление о возбуждении дела об административном правонарушении), если не истекли сроки давности привлечения к административной ответственности.

18. Государственными нормативными требованиями охраны труда устанавливаются правила, процедуры, критерии и нормативы, направленные на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, влечет административную ответственность по соответствующей части статьи 5.27¹ КоАП РФ.

Например, административная ответственность по части 1 статьи 5.27¹ КоАП РФ наступает за необеспечение работников средствами индивидуальной защиты 1 класса классификации по степени риска причинения вреда пользователю.

19. По части 2 статьи 5.27¹ КоАП РФ подлежат квалификации непроведение или нарушение установленного порядка проведения работодателем на рабочих местах специальной оценки условий труда, в том числе внеплановой специальной оценки условий труда (пункт 1 части 2 статьи 4, статья 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 426-ФЗ “О специальной оценке условий труда” (далее — Федеральный закон “О специальной оценке условий труда”).

Нарушением установленного порядка проведения специальной оценки условий труда следует

признавать невыполнение работодателем обязанностей, а также установленных в соответствии с названным Федеральным законом обязательных требований к последовательно реализуемым в рамках проведения специальной оценки условий труда процедурам (в частности, пункты 2—5, 7 части 2 статьи 4, части 1—4 статьи 8, статьи 9, 11, части 10, 11 статьи 12, статья 15 Федерального закона “О специальной оценке условий труда”).

При этом невыполнение работодателем иных обязанностей в связи с проведением специальной оценки условий труда, предусмотренных, например, пунктом 6 части 2 статьи 4 Федерального закона “О специальной оценке условий труда” (нереализация мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников, с учетом результатов проведения специальной оценки условий труда), образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.27¹ КоАП РФ.

Обратить внимание судей на то, что нарушение установленного порядка проведения специальной оценки условий труда, допущенное организацией, проводившей специальную оценку условий труда, подлежит квалификации по статье 14.54 КоАП РФ.

20. Судьям необходимо учитывать, что административное правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 5.27¹ КоАП РФ, не является длящимся, поскольку выражается в невыполнении обязанностей к установленному сроку (например, непроведение специальной оценки условий труда, непредставление декларации соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда (часть 4 статьи 8, часть 2 статьи 11, часть 2 статьи 17 Федерального закона “О специальной оценке условий труда”).

21. Допуск к исполнению трудовых обязанностей работника, не прошедшего в установленном порядке обучение и инструктаж по охране труда, стажировку и проверку знаний требований охраны труда (далее также — прохождение необходимого обучения и проверка знаний), а также обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические (в течение трудовой деятельности) медицинские осмотры, обязательные медицинские осмотры в начале рабочего дня (смены), обязательные психиатрические освидетельствования (далее также — обязательные осмотры) или имеющего медицинские противопоказания, влечет административную ответственность по части 3 статьи 5.27¹ КоАП РФ.

Так, состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 указанной статьи КоАП РФ, образует, например, допуск любого работника организации пищевой промышленности, общественного питания и торговли, водопроводных сооружений, медицинской организации или детского учреждения, независимо от его трудовых функций, к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения периодических медицинских осмотров (часть вторая статьи 213 ТК РФ).

22. Допуск работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения необходимого обучения, проверки знаний, а также обязательных осмотров или при наличии медицинских противопоказаний является длящимся административным правонарушением, поскольку оно выражается в длительном непрекращающемся невыполнении работодателем обязанности отстранить от работы (не допускать к работе) работника, не прошедшего в установленном порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда, обязательный медицинский осмотр, обязательное психиатрическое освидетельствование в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также при выявлении в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, противопоказаний для выполнения работником работы, обусловленной трудовым договором (часть 3 статьи 5.27¹ КоАП РФ, абзацы третий — пятый части первой статьи 76 ТК РФ).

Следует учитывать, что фактическое допущение каждого работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения необходимого обучения, проверки знаний или обязательных осмотров подлежит квалификации в качестве отдельного административного правонарушения с назначением административного наказания, предусмотренного частью 3 статьи 5.27¹ КоАП РФ.

23. Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 5.27¹ КоАП РФ, выражается в бездействии, в частности в необеспечении работников (независимо от их количества) согласно установленным нормам средствами индивидуальной защиты, отнесенными соответствующим техническим регламентом о безопасности средств индивидуальной защиты ко 2 классу в зависимости от степени риска причинения вреда работнику, а также невыполнении обязанности по хранению таких средств, их стирке, химической чистке, сушке, ремонту и своевременной замене (примечание к статье 5.27¹ КоАП РФ, часть третья статьи 221 ТК РФ).

В связи с тем, что часть 4 статьи 5.27¹ КоАП РФ устанавливает административную ответственность за необеспечение работников средствами индивидуальной защиты, в случае выявления в рамках проведения проверки названного нарушения, допущенного в отношении нескольких работников, составляется один протокол об административном правонарушении.

Административное правонарушение, предусмотренное названной нормой, является длящимся.

24. Ввиду различной правовой природы таких способов защиты прав граждан, как индивидуальный трудовой спор и привлечение работодателя к административной ответственности за нарушение трудового законодательства (включая за-

конодательство об охране труда) и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, наличие рассмотренного или подлежащего рассмотрению индивидуального трудового спора между работником и работодателем не исключает возможности привлечения последнего к административной ответственности.

При этом решение органа, уполномоченного на рассмотрение индивидуальных трудовых споров, подлежит учету судьей при рассмотрении дела об административном правонарушении в качестве одного из доказательств.

25. Если в ходе подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении, предусмотренном статьями 5.27, 5.27¹ КоАП РФ, судьей будет установлено, что в материалах одного дела, переданного ему на рассмотрение, имеется несколько протоколов о различных административных правонарушениях, совершенных одним и тем же лицом, каждый протокол следует принимать для рассмотрения в отдельном производстве с вынесением постановления по каждому совершенному правонарушению (часть 1 статьи 4.4 КоАП РФ).

Если из протоколов об административных правонарушениях усматривается, что при совершении лицом одного действия (бездействия), содержащего составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя или более статьями (частями статей) КоАП РФ и рассмотрение дел о которых подведомственно одному и тому же судье (например, невыполнение работодателем обязанностей выдать находящемуся на работе работнику в день увольнения трудовую книжку и произвести с ним расчет при условии, что данный работодатель ранее в пределах срока, установленного статьей 4.6 КоАП РФ, подвергался административной ответственности по частям 1 и 6 статьи 5.27 названного Кодекса за совершение аналогичных правонарушений (части 2 и 7 статьи 5.27 КоАП РФ)), то следует вынести определение об объединении таких материалов и рассмотреть их в одном производстве с вынесением одного постановления и назначением административного наказания по правилам части 2 статьи 4.4 КоАП РФ.

Вместе с тем в том случае, если совершенные административные правонарушения предусмотрены одной частью статьи 5.27 или 5.27¹ КоАП РФ, при назначении административного наказания за их совершение положения части 2 статьи 4.4 КоАП РФ не подлежат применению.

26. В случае, когда административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.27, 5.27¹ КоАП РФ, были выявлены в ходе проведения контрольного (надзорного) мероприятия соблюдения требований нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, основанием для проведения которого явилась жалоба (обращение) работника, указанное лицо привлекается к участию в производстве по делу в качестве потерпевшего, если ему указанным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред (часть 1 статьи 25.2 КоАП РФ).

27. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащим применению пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 “О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2006 года № 12, от 11 ноября

2008 года № 23, от 10 июня 2010 года № 13, от 9 февраля 2012 года № 3 и от 19 декабря 2013 года № 40).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 46 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 23 декабря 2021 г.

О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции

В целях единообразного применения судами положений арбитражного процессуального законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающие из гражданских, а также административных и иных публичных правоотношений, в том числе дела об административных правонарушениях, в порядке арбитражного судопроизводства в качестве суда первой инстанции рассматривают: арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, арбитражные суды округов, Суд по интеллектуальным правам (далее — суд, арбитражный суд) (статьи 26, 36, 43⁴ Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ “Об арбитражных судах в Российской Федерации” (далее — Закон об арбитражных судах), часть 2 статьи 27, статьи 28, 29, 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)).

Арбитражные суды республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов рассматривают в качестве суда первой инстанции дела, относящиеся к компетенции арбитражных судов, за исключением дел, отнесенных к подсудности Суда по интеллектуальным правам и арбитражных судов округов (статья 36 Закона об арбитражных судах, часть 1 статьи 34 АПК РФ).

Арбитражные суды округов рассматривают в качестве суда первой инстанции заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

(абзац восьмой статьи 26 Закона об арбитражных судах, часть 3 статьи 34 АПК РФ).

Особенности компетенции Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции определены пунктом 1 статьи 43⁴ Закона об арбитражных судах, пунктом 6 части 6 статьи 27, частью 4 статьи 34, частью 1 статьи 191 АПК РФ.

2. Судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в разумный срок (статья 6¹ АПК РФ) на основе принципов, обеспечивающих реализацию задач судопроизводства, определенных в статье 2 АПК РФ, в том числе принципов независимости судей (статья 5 АПК РФ), законности (статья 6 АПК РФ), равенства всех перед законом и судом (статья 7 АПК РФ), равноправия сторон (статья 8 АПК РФ), состязательности (статья 9 АПК РФ), непосредственности, гласности судебного разбирательства (статьи 10, 11 АПК РФ).

Кроме того, арбитражным судам при рассмотрении дела следует учитывать и иные принципы осуществления правосудия в Российской Федерации, в том числе добросовестность лиц, участвующих в деле, процессуальную экономию.

В силу принципов равноправия и состязательности сторон арбитражный суд не вправе принимать на себя выполнение процессуальных функций сторон спора, не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон. Однако, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, суд осуществляет руководство процессом, оказывает содействие в реализации равных процессуальных прав лиц, участвующих в деле (статьи 8, 9 АПК РФ).

Отказ стороны от фактического участия в состязательном процессе, в том числе непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, уклонение стороны от участия в экспертизе, неявка в судебное заседание, а также сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела в силу части 2 статьи 9 АПК РФ может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, например, в отне-

сении на лицо судебных расходов (часть 5 статьи 65 АПК РФ), в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам (часть 4 статьи 131 АПК РФ), оставлении искового заявления без рассмотрения (пункт 9 части 1 статьи 148 АПК РФ), появлении у другой стороны спора возможности пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (пункт 1 части 2 статьи 311 АПК РФ).

При применении принципа добросовестности необходимо учитывать, что поведение одной из сторон может быть признано злоупотреблением правом не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий лиц, участвующих в деле, от добросовестного поведения. В этих случаях суд при рассмотрении дела устанавливает факт злоупотребления правом и разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения, предусмотренных законом (например, статьи 111, 159 АПК РФ).

Арбитражным судам следует иметь в виду, что в целях своевременного обеспечения права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство процедура рассмотрения дела должна отвечать требованиям процессуальной эффективности и экономии. При этом в силу статей 7 и 8 АПК РФ какое-либо снижение уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии не допускается.

3. В соответствии с частью 1 статьи 27 АПК РФ арбитражный суд рассматривает дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)).

В целях единообразного применения судами положений главы 4 АПК РФ к иной экономической деятельности следует относить в том числе деятельность хозяйствующих и иных субъектов (статья 23 ГК РФ, пункты 1 и 3 статьи 50 ГК РФ), связанную с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице (часть 1 статьи 225¹ АПК РФ), осуществлением указанными субъектами своих имущественных и неимущественных прав в сфере производства, распределения, обмена, промышленного потребления ресурсов и благ, восстановлением и поддержанием на надлежащем уровне функционирования юридического лица, необходимого для достижения его уставных целей.

4. По смыслу взаимосвязанных положений статей 4, 27 и 127 АПК РФ при решении вопроса о принятии искового заявления к производству судья арбитражного суда проверяет, относится ли его рассмотрение к подсудности арбитражного суда. Установив, что дело неподсудно данному арбитражному суду или отнесено к ведению Вер-

ховного Суда Российской Федерации, суда общей юрисдикции, арбитражный суд на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ возвращает исковое заявление.

Применяя указанные положения, судам необходимо учитывать, что в силу частей 1 и 2 статьи 27 АПК РФ к предметной компетенции арбитражных судов, по общему правилу, относится рассмотрение экономических споров и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

В установленных частью 6 статьи 27 АПК РФ и иными федеральными законами случаях рассмотрение дела относится к компетенции арбитражных судов независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. К таким делам, в частности, относятся дела, подсудные Суду по интеллектуальным правам; корпоративные споры, отнесенные федеральным законом к ведению арбитражных судов (пункт 2 части 6 статьи 27, статья 225¹ АПК РФ), в том числе споры о праве на участие в юридическом лице (пункт 6 статьи 93 ГК РФ, часть 1 статьи 225¹ АПК РФ), споры по требованиям участников юридического лица, прекративших (утративших) статус участника данного юридического лица, если спор вытекает из участия в юридическом лице или управления юридическим лицом (часть 1 статьи 225¹ АПК РФ), споры относительно цены отчуждаемых (отчужденных) долей участия (акций) хозяйственных обществ, споры с участием лиц, заключивших договор с участниками хозяйственного общества в целях и в порядке, предусмотренных пунктом 9 статьи 67² ГК РФ, споры о возмещении лицами, указанными в пунктах 1—3 статьи 53¹ ГК РФ, убытков юридическому лицу (пункт 3 части 1 статьи 225¹ АПК РФ), споры с участием залогодержателей акций, долей (статьи 358¹⁵, 358¹⁶ ГК РФ, часть 1 статьи 225¹ АПК РФ); споры по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, перечисленных в пункте 1 статьи 75 ГК РФ, пункте 2 статьи 106¹ ГК РФ, пункте 2 статьи 123²³ ГК РФ; споры по требованиям, указанным в пункте 3¹ статьи 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”; споры с участием лиц, участвующих в увеличении уставного капитала юридического лица, в том числе посредством конвертируемого займа или иного способа финансирования юридического лица (статья 32³ Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ “Об акционерных обществах”).

Исходя из части 4 статьи 27 АПК РФ привлечение к участию в деле при наличии к тому оснований в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, не препятствует рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение споров по искам юридического лица, индивидуального предпринимателя, к которым перешли (были переданы) права (требования) гражданина (например, требование к финансовой организации по договору оказания финансовых услуг), в силу части 2 статьи 27, статьи 28 АПК РФ также относится к компетенции арбитражных судов.

В случае, когда суд общей юрисдикции возвратил исковое заявление (административное исковое заявление) ввиду неподсудности дела судам общей юрисдикции, арбитражный суд при наличии соответствующего обращения лица с указанием на судебный акт суда общей юрисдикции и приложением данного акта обязан принять и рассмотреть такое требование по существу после вступления в силу соответствующего акта суда общей юрисдикции.

5. В порядке арбитражного судопроизводства рассматриваются дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений: дела, отнесенные к компетенции Суда по интеллектуальным правам (пункт 1 статьи 43⁴ Закона об арбитражных судах, пункт 6 части 6 статьи 27, часть 4 статьи 34 АПК РФ); экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, принятых, совершенных (допускаемого) в отношении субъектов указанной деятельности в связи с ее осуществлением; дела об административных правонарушениях (статья 29, часть 1 статьи 52, раздел III АПК РФ).

К компетенции арбитражных судов отнесено рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности в отношении составов правонарушений, перечисленных в абзацах четвертом и пятом части 3 статьи 23.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), а также дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность в связи с ее осуществлением (пункт 3 части 1 статьи 29, глава 25 АПК РФ, часть 3 статьи 30.1 КоАП РФ).

Производство по делам об оспаривании решения административного органа о привлечении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей к административной ответственности в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности (об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, о прекращении производства по делу об административном правонарушении) возбуждается в том числе на основании заявлений потерпевших, которыми могут выступать физические лица независимо от наличия статуса инди-

видуального предпринимателя (часть 2 статьи 207 АПК РФ, часть 1 статьи 25.2, часть 1 статьи 30.1 КоАП РФ).

Исходя из части 4 статьи 27 АПК РФ привлечение к участию в деле об административном правонарушении при наличии на то оснований гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в качестве потерпевшего не препятствует рассмотрению данного дела арбитражным судом по существу.

6. В силу части 2 статьи 36 АПК РФ иск к ответчикам, находящимся или проживающим на территориях разных субъектов Российской Федерации, предъявляется в арбитражный суд по адресу или месту жительства одного из ответчиков (альтернативная подсудность).

Поскольку в силу части 7 статьи 36 АПК РФ выбор между арбитражными судами, которым согласно данной статье подсудно дело, принадлежит истцу, арбитражный суд не вправе возвратить исковое заявление по тому основанию, что исковое заявление также может быть подано по месту нахождения другого ответчика.

Вместе с тем арбитражный суд вправе оставить исковое заявление без движения и впоследствии возвратить его на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ, если, в частности, в исковом заявлении отсутствует требование к ответчику, по месту нахождения которого оно подано, и (или) не изложены обстоятельства, на которых основаны требования к этому ответчику (пункты 4 и 5 части 2 статьи 125 АПК РФ), в том числе не указаны обстоятельства, являющиеся основаниями для процессуального соучастия (часть 2 статьи 46 АПК РФ).

7. Исходя из части 4 статьи 36 АПК РФ иск, вытекающий из договора, в котором названо место его исполнения (например, склад продавца) с указанием адреса и/или субъекта Российской Федерации, в котором производится исполнение договора, может быть предъявлен также в арбитражный суд по месту исполнения договора.

При этом определение места исполнения обязательства по правилам пункта 1 статьи 316 ГК РФ не может рассматриваться как место исполнения договора для целей применения части 4 статьи 36 АПК РФ. Место фактического исполнения обязательства или указание в договоре места исполнения одного из обязательств сами по себе не являются достаточными основаниями для предъявления иска по месту исполнения договора.

Если в договоре прямо не указано место его исполнения или отсутствует адрес исполнения, подсудность дела определяется по общим правилам.

8. На основании статьи 37 АПК РФ подсудность, установленная статьями 35 и 36 АПК РФ, может быть изменена по соглашению сторон до принятия арбитражным судом заявления к своему производству (договорная подсудность).

Соглашение сторон об изменении подсудности, являющееся частью договора, не зависит от других условий договора, то есть носит автономный характер. В связи с этим признание граждан-

ско-правового договора недействительным (незаключенным) само по себе не влечет недействительности такого соглашения.

Основания недействительности, с которыми нормы права связывают недействительность соглашения об изменении подсудности, относятся непосредственно к такому соглашению, оцениваются судом отдельно от пороков основного договора. Вместе с тем в определенных случаях основания недействительности основного договора и соглашения о подсудности могут быть идентичными (например, при установлении порока воли при заключении договора, в текст которого включено соглашение о подсудности спора, выявлении факта фальсификации договора и включенного в его текст соглашения о подсудности и об отсутствии их последующего одобрения).

9. На основании части 1 статьи 38 АПК РФ иски о правах на недвижимое имущество предъявляются в арбитражный суд по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность).

К искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, об установлении сервитута, о разделе имущества, находящегося в общей собственности, о признании права, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста, о признании права на недвижимое имущество отсутствующим. По месту нахождения недвижимого имущества также рассматриваются дела, в которых удовлетворение заявленного требования и его принудительное исполнение повлекут необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости в отношении сделок, подлежащих государственной регистрации.

К корпоративным спорам, связанным с оборотом недвижимости (например, при передаче объектов недвижимости в связи с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица, при оспаривании сделок с недвижимостью по основаниям, предусмотренным пунктом 6 статьи 45, пунктом 4 статьи 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, пунктом 6 статьи 79, пунктом 1 статьи 84 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ “Об акционерных обществах”), не применяются правила исключительной подсудности, установленные частью 1 статьи 38 АПК РФ. Подсудность данной категории дел определяется по правилам части 4¹ статьи 38 АПК РФ.

Правила исключительной подсудности, установленные частью 1 статьи 38 АПК РФ, не применяются к делам об оспаривании актов, решений, действий (бездействия) государственных органов и учреждений, принимаемых, совершаемых (допускаемого) в связи с осуществлением государственной регистрации прав на недвижимость (статья 8¹ ГК РФ).

Предъявление иска

10. В целях реализации права лица на судебную защиту исковое заявление (заявление) не может быть оставлено без движения и впоследствии возвращено на том лишь основании, что в исковом заявлении отсутствует хотя бы один из предусмотренных пунктом 3 части 2 статьи 125 АПК РФ идентификаторов ответчика-гражданина, дата и место его рождения при условии указания на отсутствие данных сведений у истца и на невозможность их получения в установленном законом порядке. В случае если истцу неизвестны дата и место рождения ответчика, ни один из его идентификаторов и на это указано в исковом заявлении, суд делает запрос в компетентные органы (например, органы Пенсионного фонда Российской Федерации, налоговые органы, органы внутренних дел) о предоставлении соответствующей информации.

11. В целях применения статьи 128 АПК РФ исходя из положений статьи 125, части 2 статьи 127 АПК РФ при принятии искового заявления арбитражный суд не оценивает обоснованность исковых требований, проверяя только соответствие искового заявления установленным законом требованиям к его форме и содержанию. Не допускается оставление искового заявления без движения (возвращение искового заявления) по основаниям, связанным с неполнотой изложения истцом обстоятельств, на которых он основывает предъявленные требования, или недостаточностью доказательств, подтверждающих эти обстоятельства.

Вместе с тем суд вправе оставить исковое заявление без движения, если в нарушение пунктов 4, 5 части 2 статьи 125 АПК РФ исковое заявление не позволяет определить характер спорных правоотношений, обстоятельства их возникновения, не содержит требования истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты.

По смыслу пункта 7 части 2 статьи 125 АПК РФ расчет взыскиваемой (оспариваемой) денежной суммы, например суммы неустойки, может быть произведен истцом непосредственно в исковом заявлении либо оформлен в виде отдельного документа, который в таком случае должен быть приложен к исковому заявлению.

12. Согласно части 1 статьи 130 АПК РФ истец вправе соединить в одном заявлении несколько требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам, то есть в случае, если в предмет доказывания по каждому требованию входят одни и те же обстоятельства. При этом в силу пункта 5 части 2 статьи 125 АПК РФ истец обязан указать обстоятельства, на которых основано каждое из требований, и подтверждающие эти обстоятельства доказательства.

Связь по основаниям возникновения может иметь место, например, в случае соединения требований по основному обязательству и обязательству, обеспечивающему исполнение основного (например, взыскание стоимости неопла-

ченной продукции и санкций за просрочку оплаты).

Связь по представленным доказательствам возникает, в частности, при использовании истцом одних и тех же доказательств (например, при предъявлении требований, связанных с недостаточностью продукции, полученной по разным транспортным документам, но основанных на одном акте приемки, либо требований о взыскании недостающей и недоброкачественной продукции, когда они подтверждены одним актом).

В случае нарушения истцом правил соединения требований в одном заявлении арбитражный суд вправе выделить требования, если для этого имеются условия, предусмотренные частью 3 статьи 130 АПК РФ.

13. На основании пункта 1 части 1 статьи 127¹ АПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления, если оно подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства либо не подлежит рассмотрению в судах. Например, на основании пункта 1 части 1 статьи 127¹ АПК РФ может быть отказано в принятии к производству арбитражного суда искового заявления о возмещении расходов на хранение вещественных доказательств по уголовному делу, если у истца сохраняется возможность обратиться за разрешением данного вопроса в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Установив при принятии искового заявления к производству, что разрешение спора относится к подсудности Верховного Суда Российской Федерации по первой инстанции, суда общей юрисдикции или другого арбитражного суда, в том числе если требования истца подлежат рассмотрению в качестве обособленного спора в рамках дела о банкротстве, арбитражный суд не вправе вынести определение об отказе в принятии искового заявления (заявления) к производству. В указанных случаях исковое заявление (заявление) возвращается на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ.

На основании пункта 1 части 1 статьи 127¹ АПК РФ Судом по интеллектуальным правам может быть отказано в принятии к своему производству заявлений об оспаривании промежуточных действий Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента), а также заявлений о защите интеллектуальных прав, когда такая защита осуществляется в административном порядке.

14. При применении статьи 128 АПК РФ об оставлении искового заявления без движения судам необходимо иметь в виду, что по смыслу этой статьи обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, считаются устраненными со дня поступления в арбитражный суд необходимых документов или информации.

В связи с этим при решении вопроса о продолжительности срока оставления искового заявления без движения судам следует учитывать время, необходимое для устранения упомянутых обстоятельств, а также время на отправку и достав-

ку почтовой корреспонденции исходя из территориальной удаленности лиц, участвующих в деле.

Направление лицом документов по почте незадолго до истечения срока, установленного судом, так что при соблюдении организациями почтовой связи нормативов доставки и контрольных сроков пересылки почтовой корреспонденции (сроков оказания услуг почтовой связи) это приведет к поступлению такой корреспонденции по истечении данного срока, не может расцениваться как своевременное исполнение требований суда об устранении соответствующих обстоятельств, поскольку применительно к части 7 статьи 114 АПК РФ указанные требования считаются исполненными в день приема документов судом.

При этом арбитражный суд вправе продлить срок оставления искового заявления без движения в порядке, предусмотренном статьей 118 АПК РФ.

15. В соответствии со статьей 129 АПК РФ суд возвращает исковое заявление, если при рассмотрении вопроса о его принятии установит обстоятельства, предусмотренные частью 1 указанной статьи.

Если исковое заявление содержит несколько требований, суду следует проверить соблюдение условий принятия каждого требования, а также условий их соединения. В случае наличия обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 129 АПК РФ в отношении одного или нескольких заявленных требований, а также в случае отсутствия условий для соединения требований суд возвращает исковое заявление, в том числе в части соответствующих требований, путем вынесения определения. Например, арбитражный суд возвращает исковое заявление в части требований, которые подсудны суду общей юрисдикции, или в части требований, которые подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

Применительно к пункту 4 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражный суд также возвращает исковое заявление в части требований, подлежащих рассмотрению в деле о банкротстве (например, если заявлено требование о взыскании платежей, которые не являются текущими).

16. Учитывая, что вопрос о передаче дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд решается после принятия искового заявления и возбуждения производства по делу (часть 2¹ статьи 33 ГПК РФ), после поступления дела из суда общей юрисдикции арбитражный суд не вправе оставить без движения или возвратить исковое заявление, принятое другим судом, а должен исходя из смысла части 6 статьи 39 АПК РФ вынести определение о принятии дела к рассмотрению. При этом арбитражный суд вправе оставить исковое заявление без рассмотрения по основаниям, указанным в статье 148 АПК РФ, либо прекратить производство по делу, если установит наличие оснований, указанных в статье 150 АПК РФ.

В определении о принятии к производству дела, переданного из суда общей юрисдикции,

арбитражный суд указывает заявителю на необходимость уплаты государственной пошлины по ставкам, предусмотренным статьей 333²¹ Налогового кодекса Российской Федерации, разрешает вопрос о зачете государственной пошлины, ранее уплаченной при обращении в суд общей юрисдикции. Вопросы о взыскании неуплаченной государственной пошлины, а также о возврате излишне уплаченной государственной пошлины подлежат разрешению по правилам главы 9 АПК РФ при вынесении итогового судебного акта.

Передача дела из одного суда в другой

17. В силу части 1 статьи 39 АПК РФ дело, принятое арбитражным судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть рассмотрено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно стало подсудным другому суду, в том числе суду общей юрисдикции (например, в случае вступления в дело поручителя в качестве третьего лица или правопреемника, являющихся гражданами).

В то же время суд, установив совершение истцом недобросовестных действий, направленных на искусственное изменение подсудности при подаче иска, передает дело по подсудности в другой суд, в том числе суд общей юрисдикции, например, если дело стало подсудно другому суду после отказа истца от иска к одному из ответчиков (часть 2 статьи 49 АПК РФ), замены арбитражным судом ненадлежащего ответчика (статья 47 АПК РФ), выделения требования в отдельное производство (статья 131 АПК РФ).

На основании взаимосвязанных положений статьи 8, пункта 3 части 2 статьи 39, части 2 статьи 41 АПК РФ арбитражный суд по ходатайству лица, участвующего в деле, передает дело на рассмотрение другого арбитражного суда, если установит, что при заключении соглашения об изменении территориальной подсудности (договорная подсудность) допущено злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ), в результате которого затруднено участие в деле одной из сторон, например, в связи с необходимостью несения значительных дополнительных судебных издержек, связанных с рассмотрением дела в данном арбитражном суде.

18. В силу части 4 статьи 39 АПК РФ, если при рассмотрении дела в арбитражном суде выяснилось, что оно подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, арбитражный суд передает дело в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области или суд автономного округа того же субъекта Российской Федерации (далее — суд того же субъекта Российской Федерации), в котором находится арбитражный суд, для направления его в суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Основываясь на положении части 4 статьи 39 АПК РФ, Суд по интеллектуальным правам (с учетом места его нахождения) передает дело в Московский городской суд для направления его в

суд общей юрисдикции, к подсудности которого оно отнесено законом.

Если после поступления дела из суда общей юрисдикции в арбитражный суд будут установлены основания, предусмотренные частью 2 статьи 39 АПК РФ, дело передается в другой арбитражный суд.

19. Рассмотрение дела, поступившего из арбитражного суда или суда общей юрисдикции, производится с самого начала (часть 5 статьи 18 АПК РФ).

Вместе с тем, если до передачи дела обеспечительные меры, меры предварительной защиты не отменены судом, принявшим соответствующее определение, либо судом вышестоящей инстанции не отменено определение об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты, то в случае удовлетворения иска данные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу; в случае отказа в удовлетворении иска, оставления иска без рассмотрения, прекращения производства по делу указанные меры сохраняют свое действие до вступления в законную силу соответствующего судебного акта (часть 3 статьи 144 ГПК РФ, части 4 и 5 статьи 96 АПК РФ, часть 3 статьи 89 КАС РФ).

При этом арбитражным судом, в который передано дело, ранее принятые другим судом меры могут быть отменены или одна из таких мер может быть заменена другой в порядке, предусмотренном арбитражным процессуальным законодательством.

В случае передачи арбитражным судом дела в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 39 АПК РФ, вынесенное арбитражным судом определение об обеспечении иска может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции (часть 3 статьи 188 АПК РФ).

В случае передачи судом общей юрисдикции дела в арбитражный суд в порядке, предусмотренном частями 2¹, 3 статьи 33 ГПК РФ, частями 2¹, 3 статьи 27 КАС РФ, вынесенное судом общей юрисдикции определение, в том числе определения об обеспечении иска, о применении мер предварительной защиты, может быть обжаловано в суд общей юрисдикции апелляционной инстанции в предусмотренный законом срок.

Представительство в суде первой инстанции

20. На основании части 3 статьи 59 АПК РФ ведение дела в арбитражном суде, по общему правилу, осуществляется через адвокатов и иных оказывающих юридическую помощь лиц, имеющих высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (далее — профессиональное представительство).

Исходя из целей введения института профессионального представительства в арбитражном судопроизводстве установленные частью 3 статьи 59 АПК РФ требования к представителю должны соблюдаться при совершении лицом,

участвующим в деле, любых процессуальных действий, в том числе при подписании иска, участия представителя в судебном заседании, осмотре вещественных доказательств.

Полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном суде удостоверяются доверенностью. Требование о приложении к исковому заявлению и представлении суду документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности на адвокатов не распространяется (часть 3 статьи 61 АПК РФ, пункт 2 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”).

Полномочия иных оказывающих юридическую помощь лиц, не являющихся адвокатами (представителей), на ведение дела в арбитражном суде согласно части 4 статьи 61 АПК РФ должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законом, а в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, — иным документом. Указанные лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности.

Права и законные интересы недееспособных граждан, граждан, ограниченных в дееспособности, граждан, которые не достигли возраста восемнадцати лет, по общему правилу, представляют их законные представители (часть 2 статьи 59 АПК РФ). К ним относятся родители, усыновители, опекуны, попечители. Полномочия таких лиц подтверждаются, в частности, документами, удостоверяющими личность и правовое положение опекуна, попечителя (например, свидетельство, решение суда). Законные представители обладают правом вести дела недееспособных лиц самостоятельно или поручить это другому избранному ими представителю. В этом случае представитель должен соответствовать требованиям, предъявляемым к нему частями 3, 6 статьи 59 АПК РФ.

21. Требования о профессиональном представительстве в силу части 3 статьи 59 АПК РФ не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе.

Данные требования не распространяются также на прокуроров (статья 40¹ Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации”), лиц, выступающих представителями по делу о банкротстве (статья 36 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”).

Требования о профессиональном представительстве не распространяются на единоличный орган управления организации, а также на арбитражного управляющего, действующего в процедуре банкротства в качестве такого органа.

Полномочия указанных лиц подтверждаются, например, протоколом общего собрания учредителей, решением единственного учредителя о назначении директора, выпиской из единого государственного реестра юридических лиц, судебным актом арбитражного суда об утверждении арбитражного управляющего (часть 4 статьи 59, часть 1 статьи 61 АПК РФ). Такие представители действуют в арбитражном суде без доверенности.

По смыслу части 3 статьи 59 АПК РФ, если представителем лица, участвующего в деле, является адвокат либо иное оказывающее юридическую помощь лицо, имеющее высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности, наряду с ним к участию в арбитражном процессе в качестве представителей допускаются лица, не имеющие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

22. По смыслу части 3 статьи 59, части 1 статьи 126 АПК РФ к исковому заявлению должны быть приложены копии документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности представителя, подписавшего исковое заявление, либо документов, удостоверяющих его статус адвоката, патентного поверенного, арбитражного управляющего, единоличного органа управления организации.

Поскольку при возникновении сомнений в достоверности копии документа об образовании или ученой степени суд предлагает лицу представить на обозрение оригинал указанного документа, копия такого документа может не заверяться.

В связи с тем, что информация о статусе адвоката содержится в реестре адвокатов, копия удостоверения адвоката заверения не требует.

Документы об образовании или ученой степени, прилагаемые к обращению, подаваемому в арбитражный суд в электронном виде, представляются в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, либо в виде электронных документов.

В случае если исковое заявление подписано представителем, но установленные законом требования для подтверждения полномочий на подписание искового заявления не исполнены, в том числе к исковому заявлению не приложен документ, подтверждающий наличие у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности, либо документ, удостоверяющий статус адвоката, патентного поверенного, арбитражного управляющего, единоличного органа управления организации, суд оставляет исковое заявление без движения (часть 1 статьи 128 АПК РФ) и предлагает устранить недостатки. При неустранении указанных недостатков арбитражный суд возвращает исковое заявление на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ.

Положения АПК РФ о профессиональном представительстве (статьи 59—63) применяются

также в случае рассмотрения арбитражным судом дела, переданного судом общей юрисдикции. В определении о принятии дела к производству арбитражный суд указывает на необходимость подтверждения полномочий представителей в порядке, определенном статьей 61 АПК РФ.

23. Исходя из требований статьи 61 АПК РФ вступающий в процесс после принятия искового заявления представитель, полномочия которого не были подтверждены при подаче искового заявления, представляет необходимые документы в предварительном судебном заседании, в судебном заседании (далее — судебное заседание). Лицо, которому выдана доверенность, представляет суду в судебном заседании подлинник доверенности.

В случае если полномочия представителя выражены в заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 61 АПК РФ, то такие полномочия представителя действуют лишь в том судебном заседании, в котором сделано указанное заявление.

Представитель, наделение полномочиями которого произошло в ходе судебного заседания, обязан представить суду документ о высшем юридическом образовании или об ученой степени либо документ, удостоверяющий его статус адвоката, патентного поверенного, арбитражного управляющего, если в силу части 3 статьи 59 АПК РФ на него распространяется такая обязанность.

24. По смыслу части 3 статьи 59 АПК РФ для совершения лицом действий технического характера, не связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи по делу (например, передача в суд заявлений и ходатайств, производство выписок из материалов дела, снятие с них копий, получение копий судебных актов, исполнительного листа), представление документов, подтверждающих наличие высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, не требуется. В указанных случаях для совершения действий от имени лица, участвующего в деле, в арбитражном суде достаточно доверенности на представление интересов этого лица, оформленной в соответствии с требованиями гражданского законодательства (статья 185 ГК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Вопросы осуществления лицами, участвующими в деле, прав при рассмотрении дела в суде первой инстанции

25. В силу части 1 статьи 49 АПК РФ истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска.

Изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику. Изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику.

Например, изменение предмета иска имеет место, если требование о взыскании убытков заменяется на требование о замене товара ненадлежащего качества.

В качестве изменения основания иска, как правило, не могут рассматриваться представление новых доказательств и указание истцом обстоятельств, которые подтверждаются этими доказательствами. Так, документы о не заявленных прежде затратах, дополнительно представленные в материалы дела при рассмотрении иска о возмещении убытков, необходимо рассматривать как новые доказательства в подтверждение тех же обстоятельств, которые определяют основание иска.

По смыслу части 1 статьи 49 АПК РФ не допускается одновременное изменение предмета и основания иска, являющееся, по существу, предъявлением нового требования. Соблюдение данного запрета проверяется арбитражным судом вне зависимости от наименования представленного истцом документа (например, уточненное исковое заявление, заявление об уточнении требований). В частности, суд не принимает изменения требования о признании сделки недействительной в связи с нарушениями, допущенными при ее заключении, на требование о расторжении договора со ссылкой на нарушения, которые были допущены при исполнении сделки.

Арбитражный суд не связан правовой квалификацией правоотношений, предложенной лицами, участвующими в деле.

Изменение правовой квалификации требования (например, со взыскания убытков на взыскание неосновательного обогащения) или правового обоснования требования (например, взыскания на основании норм о поставке на взыскание на основании норм об обязательствах вследствие причинения вреда) не является изменением предмета или основания иска, за исключением случаев, когда истец при изменении правовой квалификации изменяет также требование (предмет иска) и ссылается на иные фактические обстоятельства (основание иска).

26. По смыслу части 1 статьи 49 АПК РФ под увеличением размера исковых требований следует понимать увеличение суммы иска по тому же требованию, которое было заявлено истцом в исковом заявлении.

Например, увеличением размера исковых требований является изменение истцом в большую сторону сумм взыскиваемых неустоек, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, вызванное увеличением периода просрочки исполнения основного обязательства.

Не является увеличением размера исковых требований предъявление истцом новых требований, связанных с заявленными в исковом заявлении, но не содержащимися в нем (например, требования о применении мер ответственности за нарушение обязательства дополнительно к заявленному в иске требованию о взыскании основного долга).

27. Исходя из содержания части 1 статьи 49 АПК РФ предусмотренное данной нормой право

истца изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований может быть осуществлено истцом при рассмотрении дела в суде первой инстанции, в том числе в случаях направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, пересмотра судом первой инстанции судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, или при рассмотрении дела арбитражным судом апелляционной инстанции по правилам рассмотрения дела арбитражным судом первой инстанции.

28. При наличии предусмотренных статьей 130 АПК РФ оснований для соединения требований и при соблюдении общих правил предъявления иска арбитражный суд в целях реализации задач арбитражного судопроизводства вправе принять к производству дополнительно предъявленные требования (например, о применении мер ответственности (взыскании неустойки, процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ), о взыскании процентов за пользование денежными средствами (статьи 317¹, 809 ГК РФ) в дополнение к ранее заявленному требованию о взыскании основного долга; о применении последствий недействительности сделки, если ранее заявлено требование о признании этой сделки недействительной; о взыскании задолженности за новые периоды оплаты по договорам, предусматривающим повременные платежи, в частности договорам аренды и займа), несмотря на то, что истцом не было подано отдельное исковое заявление. Принятие таких требований не должно нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в деле.

В случае принятия арбитражным судом дополнительных требований для реализации прав лиц, участвующих в деле, на представление возражений по существу этих требований судебное разбирательство может быть отложено либо может быть объявлен перерыв в судебном заседании. Положения АПК РФ о необходимости рассмотрения дела с самого начала в указанных случаях не применяются.

29. В соответствии с частью 2 статьи 49 АПК РФ истец вправе до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в арбитражном суде первой инстанции или в арбитражном суде апелляционной инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

Частичным отказом от иска являются в том числе отказ от иска по отношению к одному из ответчиков, отказ от одного из требований, рассматриваемых совместно (например, отказ от требования о взыскании неустойки, рассматриваемого совместно с требованием о взыскании основного долга), отказ от требования о взыскании задолженности за один из периодов.

Реализуя предусмотренное частью 1 статьи 49 АПК РФ право на уменьшение размера исковых требований, истец фактически отказывается от части иска. В случае возникновения неопределенности в вопросе о том, имели место уменьшение размера исковых требований или частичный отказ от иска, суды должны руководствоваться

формулировкой соответствующего заявления истца, учитывая право истца на самостоятельное распоряжение процессуальными правами и должное осознание им различных последствий применения названных процессуальных институтов.

При применении указанных положений суду необходимо учитывать, что уменьшение размера исковых требований допустимо только в отношении требований имущественного характера. В отношении требований неимущественного характера заявленное истцом ходатайство о частичном уменьшении этих требований должно рассматриваться судом как частичный отказ от иска.

По смыслу части 5 статьи 49 АПК РФ арбитражный суд должен проверить ходатайство об отказе от иска на предмет наличия противоречий закону или нарушенных прав других лиц, в том числе путем оценки доводов и возражений сторон.

Отказ истца от иска противоречит закону в случае, если арбитражный суд установит, что отказ от иска, например, совершается истцом вследствие обмана, насилия, угрозы или под влиянием существенного заблуждения либо при отсутствии полномочий лиц, заявивших соответствующее ходатайство.

30. Ответчик вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции признать иск полностью или частично (часть 3 статьи 49 АПК РФ).

Признание иска может быть сделано как в виде отдельного письменного заявления, которое приобщается к материалам дела, так и в виде записи в протоколе судебного заседания, которая подтверждена подписью ответчика (пункт 9 части 2 статьи 153 АПК РФ). Неявка ответчика в судебное заседание, ненаправление им возражений по существу спора не могут служить основанием для вывода о признании иска.

Арбитражный суд не принимает признание ответчиком иска, если это противоречит закону или нарушает права других лиц, в том числе не участвующих в деле (часть 5 статьи 49 АПК РФ). Например, суд вправе не принять признание иска ответчиком в случае, если имеются основания полагать, что лица, участвующие в деле, намерены совершить незаконную финансовую операцию при действительном отсутствии спора о праве между ними.

31. По смыслу части 3 статьи 132 АПК РФ встречный иск при условии выполнения установленных законом требований к его форме и содержанию принимается арбитражным судом при наличии хотя бы одного из условий, перечисленных в пунктах 1—3 данной части.

Арбитражный суд может принять встречное исковое требование, если оно направлено к зачету первоначального (пункт 1 части 3 статьи 132 АПК РФ). При применении указанного положения процессуального законодательства необходимо учитывать, что непосредственная связь между встречным и первоначальными исками может отсутствовать. Например, в рамках одного дела могут быть рассмотрены носящие встречный ха-

рактер требования об оплате по нескольким различным договорам, если в соответствии со статьей 410 ГК РФ имеются основания для зачета требований из этих договоров.

Встречное исковое требование принимается в случае, если его удовлетворение полностью или в части исключает удовлетворение первоначального иска (пункт 2 части 3 статьи 132 АПК РФ). Например, в случае предъявления требования о взыскании долга по договору может быть заявлено требование о признании этого договора недействительным.

Встречное исковое требование также принимается арбитражным судом, если между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела (пункт 3 части 3 статьи 132 АПК РФ). По указанному основанию суд в рамках одного дела, в частности, может рассматривать требование собственника о возврате переданной в аренду вещи и требование арендатора о возмещении стоимости произведенных им неотделимых улучшений; требование должника об изменении отдельных условий договора и требование кредитора о взыскании задолженности.

В соответствии с частью 4 статьи 132 АПК РФ при отсутствии хотя бы одного из условий, предусмотренных частью 3 статьи 132 АПК РФ, встречный иск подлежит возвращению по правилам статьи 129 АПК РФ.

32. Встречный иск может быть принят судом с соблюдением общих правил предъявления иска по месту рассмотрения первоначального иска (часть 10 статьи 38, часть 2 статьи 132 АПК РФ) и без соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора. При необходимости предоставления лицам, участвующим в деле, возможности представить возражения относительно наличия оснований для принятия встречного иска арбитражный суд вправе отложить судебное разбирательство или объявить перерыв в судебном заседании.

Встречный иск может быть возвращен, если он заявлен с нарушением правил разграничения компетенции судов (глава 4 АПК РФ, глава 3 ГПК РФ, глава 2 КАС РФ) либо судом установлены согласованные действия истца и ответчика (одного из ответчиков), направленные на обход положений АПК РФ об исключительной подсудности путем предоставления ответчику возможности предъявления встречного иска.

Арбитражный суд, установив, что встречный иск не был своевременно подан лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления процессуальным правом и его подача со всей очевидностью направлена на воспрепятствование рассмотрению дела (затягивание судебного разбирательства), на основании части 2 статьи 41, части 5 статьи 159 АПК РФ вправе вынести определение о возвращении встречного иска и разъяснить ответчику право на предъявление самостоятельного иска. Возвращение встречного иска по данному основанию не допускается, если ответчик ранее не имел возможности по-

дать такое заявление по объективным или иным заслуживающим внимания причинам, которые были сообщены суду.

33. В силу части 1 статьи 51 АПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика по своей инициативе либо могут быть привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда в случае, если судебный акт, принятый по данному делу, может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. О вступлении третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, в процесс либо о его привлечении в процесс или об отказе в этом арбитражный суд выносит определение.

Указание истцом в исковом заявлении на третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, наличие в распоряжении лица доказательств по делу сами по себе не являются основанием для привлечения лица к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. При разрешении вопроса о необходимости привлечения такого лица к участию в деле арбитражный суд устанавливает, каким образом судебный акт, который может быть принят по данному делу, повлияет на права или обязанности такого лица по отношению к одной из сторон спора.

Установив, что судебный акт, который может быть принят по данному делу, не повлияет на права или обязанности такого лица по отношению к одной из сторон спора, арбитражный суд на основании части 3 статьи 51 АПК РФ выносит определение об отказе в привлечении (вступлении) данного лица к участию в деле.

34. По делам, указанным в части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться с заявлением (иском), а также вступить в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности (часть 5 статьи 52 АПК РФ).

Арбитражный суд вправе привлечь прокурора для дачи заключения по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан в случае, если в рамках этого дела затрагиваются жилищные права граждан (в том числе несовершеннолетних) (часть 3 статьи 45 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ), а также по делам, действия участников которых свидетельствуют о возможном нарушении положений Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (статья 14 данного Федерального закона).

35. В необходимых случаях арбитражный суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле государственный орган или орган местного самоуправления в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты прав, сво-

бод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, например, при необходимости защиты прав несовершеннолетних, недееспособных в рамках рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве) при решении вопроса об обращении взыскания на единственное жилье должника; по делам, в которых имеются признаки совершения или возможного совершения незаконных финансовых операций (часть 2 статьи 47 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

Доказательства и доказывание в арбитражном суде первой инстанции

36. Исходя из принципа состязательности сторон, по общему правилу, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле. При принятии искового заявления к производству суд указывает на распределение бремени доказывания по заявленному истцом требованию (часть 1 статьи 9, части 1 и 2 статьи 65 АПК РФ).

Определяя, какие факты, указанные сторонами, имеют юридическое значение для дела и подлежат доказыванию, арбитражный суд должен руководствоваться нормами права, которые регулируют спорные правоотношения. В связи с этим арбитражный суд в рамках руководства процессом (часть 3 статьи 9 АПК РФ) вправе вынести на обсуждение сторон вопрос о необходимости доказывания иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, даже если на эти факты стороны не ссылались. Например, арбитражный суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение сторон обстоятельства, касающиеся правомерности поведения участников экономического оборота, если усматриваются очевидное отклонение их действий от добросовестного поведения и (или) признаки нарушения публичного интереса в результате совершения соответствующих действий.

Арбитражный суд, установив, что представленных доказательств недостаточно для рассмотрения дела по существу, вправе предложить сторонам представить дополнительные доказательства.

37. В соответствии с частью 1 статьи 65, пунктом 3 части 1 статьи 126, частью 7 статьи 131 АПК РФ истец и ответчик обязаны приложить к исковому заявлению и отзыву соответственно документы, подтверждающие обстоятельства, на которые они ссылаются, и указать, какие доказательства в подтверждение каких фактических обстоятельств представляются.

Доказательства, которые не были приложены к исковому заявлению и отзыву, должны быть раскрыты перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом и указанного

в определении, если иное не установлено АПК РФ (часть 2 статьи 9, часть 3 статьи 65 АПК РФ).

Само по себе нарушение порядка раскрытия доказательств, в том числе их представление с нарушением указанных сроков, не может выступать основанием для отказа в их принятии и исследовании. Арбитражный суд вправе отнести на лицо, участвующее в деле и допустившее такое нарушение, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела в соответствии с частью 2 статьи 111 АПК РФ (часть 5 статьи 65 АПК РФ).

В случае непредставления стороной доказательств, необходимых для правильного рассмотрения дела, в том числе если предложение об их представлении было указано в определении суда, арбитражный суд рассматривает дело по имеющимся в материалах дела доказательствам с учетом установленного частью 1 статьи 65 АПК РФ распределения бремени доказывания (часть 1 статьи 156 АПК РФ).

38. В соответствии с частью 4 статьи 66 АПК РФ арбитражный суд может истребовать по ходатайству лица, участвующего в деле, необходимые доказательства. При этом указания в ходатайстве конкретных реквизитов такого доказательства или приложения к ходатайству доказательств, подтверждающих нахождение данного доказательства у соответствующего лица, не требуется.

Исходя из данной нормы, арбитражный суд истребует доказательства, в частности, в случае обоснования лицом, участвующим в деле, отсутствия возможности самостоятельного получения доказательства от лица, у которого оно находится, указания на то, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, а также указания причин, препятствующих получению доказательства, и места его нахождения.

Невыполнение без уважительной причины обязанности представить истребуемые доказательства либо неизвещение суда о невозможности представления доказательства, в том числе в установленный судом срок, может являться основанием для наложения штрафа, предусмотренного частью 9 статьи 66 АПК РФ, и не освобождает соответствующее лицо от обязанности представить истребуемое доказательство (часть 11 статьи 66 АПК РФ).

К числу уважительных причин могут относиться, в частности, причины, связанные с отсутствием у лиц по независящим от них обстоятельствам сведений об истребовании у них доказательств, а также связанные с независящими от лица обстоятельствами, в силу которых оно было лишено возможности своевременно направить в суд соответствующие доказательства или сообщить необходимую информацию (например, введение режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части).

Не могут рассматриваться в качестве уважительных причин необходимость согласования с вышестоящим органом (иным лицом) вопроса о

направлении в суд истребуемых доказательств, нахождение представителя лица в командировке (отпуске), кадровые перестановки, отсутствие в штате организации юриста, смена руководителя (его нахождение в длительной командировке, отпуске), а также иные внутренние организационные проблемы лица, у которого истребуются доказательства.

На основании абзаца второго пункта 10 части 2 статьи 125 АПК РФ арбитражный суд вправе по ходатайству лица, участвующего в деле, истребовать доказательства в том числе у другого лица, участвующего в деле. В случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещения суда о невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок арбитражный суд вправе отнести на такое лицо судебные расходы в соответствии с частью 2 статьи 111 АПК РФ (часть 2 статьи 9, статья 65, часть 5 статьи 159 АПК РФ), а также обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (часть 1 статьи 68 ГПК РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ).

39. В силу части 1 статьи 161 АПК РФ в случае обращения лица, участвующего в деле, с письменным заявлением о фальсификации доказательства, представленного другим лицом, участвующим в деле, суд разъясняет уголовно-правовые последствия такого заявления, исключает оспариваемое доказательство с согласия лица, его представившего, из числа доказательств по делу и, если лицо, представившее это доказательство, заявило возражения относительно его исключения из числа доказательств по делу, проверяет обоснованность заявления о фальсификации доказательства (в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры). При этом способ проведения проверки достоверности заявления о фальсификации определяется судом.

В порядке статьи 161 АПК РФ подлежат рассмотрению заявления, мотивированные наличием признаков подложности доказательств, то есть совершением действий, выразившихся в подделке формы доказательства: изготовление документа специально для представления его в суд (например, несоответствие времени изготовления документа указанным в нем датам) либо внесение в уже существующий документ исправлений или дополнений (например, подделка подписей в документе, внесение в него дополнительного текста). В силу части 3 статьи 71 АПК РФ не подлежат рассмотрению по правилам названной статьи заявления, касающиеся недостоверности доказательств (например, о несоответствии действительности фактов, изложенных в документе).

Исходя из положений части 1 статьи 64, части 2 статьи 65, статьи 67 АПК РФ не подлежит рассмотрению заявление о фальсификации, которое заявлено в отношении доказательств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также если оно подано в отношении документа,

подложность которого, по мнению суда, не повлияет на исход дела в связи с наличием в материалах дела иных доказательств, позволяющих установить фактические обстоятельства.

Заявление о фальсификации доказательства может быть подано только в письменной форме. В нем должно быть указано, какие конкретно доказательства являются фальсифицированными и в чем выражается фальсификация.

Исходя из смысла статьи 161 АПК РФ арбитражному суду следует предупредить об уголовно-правовых последствиях как лицо, обратившееся с заявлением о фальсификации доказательства (статья 306 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)), так и лицо, представившее такое доказательство (статья 303 УК РФ).

Если по результатам проверки заявления о фальсификации доказательства факт фальсификации с достоверностью подтвержден либо опровергнут, суд выносит частное определение и в порядке части 4 статьи 188¹ АПК РФ направляет его копию в правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении лица, представившего фальсифицированное доказательство, или лица, безосновательно заявившего о его фальсификации, предупрежденных об уголовной ответственности, к данной ответственности.

40. В целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого арбитражным судом спора, суд, рассматривающий дело в качестве суда первой инстанции, может привлекать специалиста (часть 1 статьи 87¹ АПК РФ).

Согласно положениям части 2 статьи 55¹, части 1 статьи 87¹ АПК РФ специалист может быть привлечен в процесс как по ходатайству лиц, участвующих в деле, так и по инициативе арбитражного суда.

Задача специалиста в судебном заседании состоит в оказании содействия суду и лицам, участвующим в деле, в исследовании доказательств.

Если из консультации специалиста следует, что имеются обстоятельства, требующие дополнительного исследования или оценки, суд может предложить сторонам представить дополнительные доказательства, разъяснить сторонам право на заявление ходатайства о назначении экспертизы.

Судебное разбирательство

41. Судья, а при коллегиальном рассмотрении дела председательствующий в судебном заседании руководит судебным заседанием, принимает меры по обеспечению в судебном заседании надлежащего порядка (часть 3 статьи 9, пункты 10, 11 части 2 статьи 153 АПК РФ).

На основании части 4 статьи 154 АПК РФ к лицам, допустившим нарушение порядка в судебном заседании или не подчиняющимся законным распоряжениям председательствующего, после предупреждения арбитражный суд вправе

применить меру процессуального принуждения в виде удаления лица из зала судебного заседания. Удаление из зала судебного заседания лица, участвующего в деле, его представителя не препятствует дальнейшему рассмотрению дела и принятию решения по нему.

В отношении граждан, присутствующих в зале судебного заседания, но не являющихся лицами, участвующими в деле, распоряжение об их удалении за повторное нарушение порядка в судебном заседании на все время судебного заседания может быть сделано председательствующим путем вынесения определения, которое заносится в протокол судебного заседания. Данное распоряжение может быть сделано без предварительного выяснения судом личности таких граждан (например, в случае массового нарушения ими порядка в судебном заседании).

По смыслу части 4¹ статьи 154 АПК РФ самовольное нарушение последовательности выступлений, при котором суд вправе ограничить выступление участника судебного разбирательства, может заключаться, например, в том, что участник судебного разбирательства прерывает председательствующего, выступления участвующих в деле лиц, экспертов, специалистов.

На основании части 5 статьи 154 АПК РФ в случае нарушения представителем лица, участвующего в деле, порядка в судебном заседании или его неподчинения законным распоряжениям председательствующего представитель может быть подвергнут судебному штрафу.

42. В соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 153 АПК РФ судья, а при коллегиальном рассмотрении дела председательствующий в судебном заседании определяет с учетом мнений лиц, участвующих в деле, продолжительность выступлений. В случае существенного превышения времени выступления лица в судебном заседании, не оправданного объективной необходимостью, председательствующий в судебном заседании вправе после предупреждения ограничить выступление участника судебного разбирательства (часть 4¹ статьи 154 АПК РФ).

43. Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 143 АПК РФ, арбитражный суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, судом общей юрисдикции, арбитражным судом.

Данная норма направлена на устранение конкуренции между судебными актами по делам с пересекающимся предметом доказывания. Например, приостановлению подлежит производство по делу об оспаривании сделки, заключенной в отношении объекта недвижимости, если в рамках другого рассматриваемого судом дела оспорено право собственности истца на соответствующий объект.

Возбуждение самостоятельного производства по иску об оспаривании договора, в том числе в случае, когда такой иск предъявлен лицом, указанным в законе (статья 53¹, пункт 1 статьи 65²,

пункт 2 статьи 166 ГК РФ), само по себе не означает невозможности рассмотрения дела о взыскании по договору, в силу чего не должно влечь приостановления производства по этому делу на основании пункта 1 части 1 статьи 143 АПК РФ. В таком случае арбитражным судам следует иметь в виду, что эффективная судебная защита нарушенных прав может быть обеспечена своевременным заявлением возражений или встречного иска.

44. При применении пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражному суду необходимо установить наличие совокупности следующих обстоятельств: повторной неявки истца в судебное заседание; отсутствия ходатайства истца о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства; мнения ответчика о рассмотрении дела по существу.

При наличии приведенных выше обстоятельств дополнительного установления арбитражным судом факта утраты истцом интереса к рассмотрению соответствующего спора по существу не требуется.

Суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, в том числе если ответчик не требует рассмотрения дела по существу, не высказав мнения по данному вопросу (например, не направив представителя в судебное заседание).

45. На основании части 1 статьи 159 АПК РФ ходатайства лиц, участвующих в деле, по всем вопросам, связанным с разбирательством дела, должны иметь обоснование, подаются в письменной форме, направляются в электронном виде или заносятся в протокол судебного заседания.

В случае, если заявленное устно ходатайство исходя из его предмета требует письменного изложения (например, ходатайство о назначении экспертизы), арбитражный суд вправе объявить перерыв в судебном заседании или отложить судебное разбирательство, предложив участвующему в деле лицу представить ходатайство в письменном виде (статьи 158, 163 АПК РФ).

По смыслу части 3 статьи 24, пункта 2 части 1 статьи 127¹ АПК РФ суд вправе не рассматривать ходатайство, заявленное повторно тем же лицом и по тем же основаниям. Неоднократное немотивированное заявление одного и того же ходатайства при рассмотрении дела может являться основанием для применения к лицу мер, предусмотренных статьями 119, 154 АПК РФ.

При применении части 5 статьи 159 АПК РФ необходимо учитывать, что в случае несвоевременной подачи лицом, участвующим в деле, какого-либо ходатайства или заявления такое лицо должно указать на уважительные причины невозможности обратиться с ним ранее и представить соответствующие доказательства.

46. Перерыв в судебном заседании может объявляться неоднократно. Продолжительность каждого перерыва судебного заседания не должна превышать пяти дней (статья 163 АПК РФ). По смыслу части 3 статьи 152 АПК РФ срок, на который был объявлен перерыв судебного заседания, включается в срок рассмотрения дела.

В соответствии с частью 3 статьи 113 АПК РФ в срок перерыва не включаются нерабочие дни.

После объявления исследования доказательств законченным арбитражный суд по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе может объявить перерыв в судебном заседании для подготовки лиц, участвующих в деле, к судебным прениям (статьи 163, 164 АПК РФ).

Поскольку в силу статьи 166 АПК РФ после исследования доказательств по делу и судебных прений председательствующий в судебном заседании объявляет рассмотрение дела по существу законченным, перерыв может быть объявлен только в случае возобновления исследования доказательств в порядке, предусмотренном статьей 165 АПК РФ.

47. В судебных прениях лица, участвующие в деле, их представители обосновывают свою позицию по делу с учетом фактических и иных обстоятельств дела, доказательств, законов и иных нормативных правовых актов, которые, по их мнению, следует принимать во внимание при разрешении спора (часть 2 статьи 164, статья 168 АПК РФ).

По смыслу части 5 статьи 164 АПК РФ, по общему правилу, после выступления всех участников судебных прений каждый из них вправе выступить с одной репликой. Выступления в прениях и с репликами, оформленные в письменном виде, приобщаются к материалам дела.

Заключительные положения

48. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 октября 1996 года № 13 “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции”;

пункт 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 года № 59 “О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2011 года № 422-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам”;

пункт 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 99 “О процессуальных сроках”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

1. Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 6 апреля 2021 г. № 44-КГ21-2-К7*

(Извлечение)

П. обратился в суд с иском к К. и Н., действовавшим также в интересах несовершеннолетнего Р., о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, указав, что в 2017 и 2018 годах организовывал и оплачивал туристические поездки, в том числе с участием ответчиков и их несовершеннолетнего ребенка.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены частично.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции согласилась с принятыми судебными постановлениями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 6 апреля 2021 г. признала выводы судебных инстанций не основанными на законе ввиду следующего.

Как установлено судом, 26 мая 2017 г., 20 сентября 2017 г. и 20 июля 2018 г. между истцом (клиент) и туристической компанией (исполнитель) были заключены договоры оказания услуг по организации туристских поездок в Тунис в период с 8 по 12 июня 2017 г., в Голландию — Германию в период с 27 октября по 4 ноября 2017 г., а также в Литву и Латвию в период с 10 по 19 августа 2018 г., в том числе с участием Н., К. и их несовершеннолетнего сына Р.

Истец неоднократно в устной форме обращался к ответчикам с просьбой компенсировать затраты на указанные поездки в общей сумме 653 146 руб., а 25 ноября 2019 г. направил в их адрес претензию с требованием в срок не позднее 7 дней с момента ее получения уплатить сбереженные за счет истца денежные средства в разме-

ре 653 146 руб. и проценты в размере 85 811 руб., которая удовлетворена не была.

Удовлетворяя иски в части, суд первой инстанции сослался на то, что ответчики безосновательно получили от истца денежные средства в размере 653 146 руб., в результате чего на их стороне образовалась имущественная выгода, а истцу причинен ущерб. Как указал суд, ответчики не представили доказательств наличия оснований для получения спорных денежных средств, а также того, что между истцом и ответчиками имелась договоренность об оплате истцом туристского продукта в качестве дара ответчикам.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Между тем в соответствии с пп. 1, 2 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного Кодекса. Правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

В силу подп. 3 ст. 1103 ГК РФ, поскольку иное не установлено данным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные названной главой, подлежат применению также к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

В подп. 4 ст. 1109 ГК РФ указано, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

Возражая против иска, ответчики ссылались на то, что все поездки были приурочены к празднованию их дней рождения, поездки осуществлялись совместно с истцом, оплачивались им заведомо без какого-либо встречного обязательства и фактически являлись даром с его стороны. Однако эти доводы в нарушение требований ст.ст. 67, 198 ГПК РФ применительно к положениям подп. 4 ст. 1109 ГК РФ какой-либо оценки суда не получили.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления как принятые с существенным нарушением норм права и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

2. В случае обращения гражданина с заявлением о назначении страховой пенсии с приложением не всех необходимых для этого документов и при невыполнении пенсионным органом обязанности по разъяснению заявителю, какие документы следует дополнительно представить для назначения страховой пенсии, что повлекло отказ пенсионного органа в назначении страховой пенсии, суд вправе обязать пенсионный орган выплатить гражданину, представившему при повторном обращении недостающие документы, страховую пенсию со дня его первоначального обращения

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 17 мая 2021 г. № 5-КГ21-26-К2*

(Извлечение)

А. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению — Главному управлению Пенсионного фонда РФ № 3 по г. Москве и Московской области (далее — пенсионный орган), в котором просила отменить решение пенсионного органа от 14 ноября 2017 г. об отказе ей в установлении страховой пенсии по старости, признать за ней право на получение страховой пенсии по старости со дня обращения за ней — с 15 августа 2017 г., обязать пенсионный орган произвести перерасчет страховой пенсии по старости за период с 15 августа 2017 г. по 8 августа 2018 г. и выплатить ей недоплаченную страховую пенсию по старости за этот период.

В обоснование заявленных требований А. указала, что 15 августа 2017 г. она обратилась к ответчику с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ “О страховых пенсиях”, приложив необходимые для установления страховой пенсии документы, в том числе свидетельства о рождении детей П. и В. Свидетельства о рождении детей пенсионный орган не принял, ссылаясь на то, что заявителем не представлены документы, подтверждающие достижение детьми возраста полутора лет, и не включил в ее страховой стаж, необходимый для назначения страховой пенсии по старости, период по уходу за детьми.

В связи с тем, что пенсионный орган определил страховой стаж А. общей продолжительностью 5 лет 8 месяцев 12 дней при требуемом стаже не менее 8 лет, решением руководителя пенсионного органа от 14 ноября 2017 г. А. отказано в установлении страховой пенсии по старости из-за отсутствия у нее требуемого страхового стажа.

После повторного обращения А. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости ей назначена пенсия с 8 августа 2018 г.

По мнению истца, в силу положений ст.ст. 21, 22 Федерального закона “О страховых пенсиях”, п. 63 Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, утвержденного приказом Минтруда России от 19 января 2016 г. № 14н (далее — Административный регла-

мент), пенсионный орган обязан был самостоятельно запросить дополнительные документы в соответствующих органах и организациях либо разъяснить ей как лицу, обратившемуся за назначением страховой пенсии по старости, какие документы необходимо дополнительно представить, однако не исполнил возложенную на него законом обязанность, в результате чего необоснованно отказал в установлении А. страховой пенсии по старости со дня первоначального обращения за пенсией — с 15 августа 2017 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что оценка пенсионных прав А. на момент ее первоначального обращения в пенсионный орган (15 августа 2017 г.) произведена с учетом представленных ею документов. Несмотря на то, что истцом представлены свидетельства о рождении детей, периоды ее нахождения в отпуске по уходу за детьми до достижения ими возраста полутора лет не включены пенсионным органом в ее страховой стаж при первоначальном обращении, поскольку ею не были представлены доказательства достижения детьми возраста полутора лет.

Суд первой инстанции не принял во внимание доводы А. о том, что пенсионный орган не разъяснил ей и не истребовал от нее недостающие документы, указав, что оценка пенсионных прав производится на основании документов, имеющихся в распоряжении органа, осуществляющего пенсионное обеспечение; назначение пенсии носит заявительный характер; дополнительные документы А. представила в пенсионный орган при повторном обращении, они были приняты пенсионным органом, и страховая пенсия по старости назначена ей с даты повторного обращения с учетом представленных документов, а потому не имеет оснований для возложения на ответчика обязанности выплатить А. неполученную пенсию за период с 15 августа 2017 г. по 8 августа 2018 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 17 мая 2021 г. признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделанными с нарушением норм процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона “О страховых пенсиях” (в редакции, действовавшей на дату первоначального обращения А. в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости — 15 августа 2017 г.) право на страховую пенсию по старости (далее также — пенсия) имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет.

Необходимая для назначения страховой пенсии по старости продолжительность страхового стажа в 2017 году составляла 8 лет (приложение № 3 к указанному Закону).

Пунктом 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что в страховой стаж наравне с периодами работы и (или) иной деятельности, которые предусмотрены ст. 11 данного Закона, засчитывается период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более 6 лет в общей сложности.

Постановлением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1015 утверждены Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, в п. 29 которых указано, что период ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет подтверждается документами, удостоверяющими рождение ребенка и достижение им возраста полутора лет (свидетельство о рождении, паспорт, свидетельство о браке, свидетельство о смерти, справки жилищных органов о совместном проживании до достижения ребенком возраста полутора лет, документы работодателя о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и другие документы, подтверждающие необходимые сведения).

Исходя из положений ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, по общему правилу страховая пенсия назначается со дня обращения за пенсией, но не ранее чем со дня возникновения права на указанную пенсию.

Частью 3 ст. 22 названного Закона предусмотрено, что в случае, если к заявлению о назначении страховой пенсии приложены не все необходимые документы, подлежащие представлению заявителем с учетом положений ч. 7 ст. 21 данного Закона, орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, дает лицу, обратившемуся за страховой пенсией, разъяснение, какие документы он должен представить дополнительно. Если такие документы будут представлены не позднее чем через 3 месяца со дня получения соответствующего разъяснения, днем обращения за страховой пенсией считается день приема заявления о назначении страховой пенсии, или дата, указанная на почтовом штемпеле организации федеральной почтовой связи по месту отправления данного заявления, или дата подачи заявления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, включая Единый портал государственных и муниципальных услуг, или дата приема заявления многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг.

В силу ч. 9 ст. 21 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, вправе проверять обоснованность выдачи документов, необходимых для установления и выплаты страховой пенсии, а также достоверность содержащихся в них сведений.

В соответствии с ч. 6 ст. 21 Закона приказом Минтруда России от 17 ноября 2014 г. № 884н утверждены Правила обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том

числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами “О страховых пенсиях”, “О накопительной пенсии” и “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” (далее — Правила обращения за страховой пенсией, Правила).

Пунктом 22 Правил обращения за страховой пенсией определено, что при рассмотрении документов, представленных для установления пенсии, территориальный орган Пенсионного фонда РФ в том числе дает оценку содержащимся в документах сведениям, их соответствия данным индивидуального (персонифицированного) учета, а также правильности оформления документов (подп. “а”); запрашивает документы (сведения), находящиеся в распоряжении иных государственных органов, органов местного самоуправления либо подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, в случае если такие документы не представлены заявителем по собственной инициативе (подп. “в”).

Согласно п. 23 Правил обращения за трудовой пенсией решения и распоряжения об установлении пенсии или об отказе в установлении пенсии принимаются территориальным органом Пенсионного фонда РФ на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех документов, имеющихся в распоряжении территориального органа Пенсионного фонда РФ.

В п. 31 Правил установлено, что в том случае, когда к заявлению о назначении пенсии приложены не все документы, необходимые для ее назначения, обязанность по представлению которых возложена на заявителя, заявитель вправе представить на основании разъяснения территориального органа Пенсионного фонда РФ недостающие документы. Днем получения заявителем соответствующего разъяснения территориального органа Пенсионного фонда РФ считается в том числе день выдачи уведомления о приеме и регистрации заявления о назначении пенсии заявителю непосредственно при приеме заявления.

Аналогичные нормативные положения о порядке приема заявления о назначении пенсии содержатся в пп. 63 и 64 Административного регламента (документ действовал на дату обращения А. с заявлением о назначении страховой пенсии по старости — 15 августа 2017 г. и утратил силу 24 февраля 2019 г.)¹.

¹ Постановлением Правления Пенсионного фонда РФ от 23 января 2019 г. № 16п утвержден новый Административный регламент предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению, содержащий аналогичное правовое регулирование.

В силу ч. 2 ст. 26 Федерального закона “О страховых пенсиях” страховая пенсия, не полученная пенсионером своевременно по вине органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Из приведенных нормативных положений следует, что при приеме заявления гражданина об установлении страховой пенсии по старости и представленных для этого документов территориальный орган Пенсионного фонда РФ проверяет правильность оформления заявления и соответствие изложенных в нем сведений представленным документам; разъясняет заявителю, какие документы он должен представить дополнительно; выдает уведомление и указывает в нем, в частности, перечень недостающих для установления пенсии документов, обязанность по представлению которых возложена на заявителя, и сроки их представления.

Если недостающие документы будут представлены заявителем не позднее чем через 3 месяца со дня получения соответствующего разъяснения пенсионного органа, днем обращения за страховой пенсией и, соответственно, днем, с которого назначается страховая пенсия по старости, считается день приема территориальным органом Пенсионного фонда РФ заявления о назначении страховой пенсии либо дата, указанная на почтовом штемпеле организации федеральной почтовой связи, или дата подачи заявления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования либо дата приема заявления многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг.

Территориальный орган Пенсионного фонда РФ принимает решения о назначении страховой пенсии по старости или об отказе в ее назначении на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех представленных гражданами и полученных самим пенсионным органом документов.

В случае необоснованного отказа пенсионного органа в назначении гражданину страховой пенсии своевременно не полученная им страховая пенсия выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований А. изложенные нормативные положения, регулирующие порядок установления гражданам страховых пенсий по старости, не применили, не установили обстоятельства, имеющие значение для дела, не выяснили, были ли допущены пенсионным органом нарушения при принятии и рассмотрении первоначального заявления А. о назначении пенсии 15 августа 2017 г., приведшие к несвоевременному получению ею страховой пенсии по старости.

Между тем с учетом исковых требований А., возражений ответчика относительно иска и норм материального права, регулирующих спорные отношения, юридически значимым являлось установление в том числе следующих обстоятельств:

исполнена ли пенсионным органом обязанность по разъяснению А. при ее первичном обращении с заявлением о назначении страховой пенсии по старости (15 августа 2017 г.) вопроса о том, какие недостающие документы ей необходимо представить дополнительно для подтверждения достижения ее детьми П. и В. возраста полутора лет с целью включения в ее страховой стаж периода ухода за детьми; указал ли пенсионный орган в уведомлении от 15 августа 2017 г. на необходимость дополнительно представить А. недостающие документы для назначения страховой пенсии; предпринимались ли пенсионным органом действия по запросу необходимых документов в органах и организациях, в распоряжении которых они находятся.

Названные обстоятельства, имеющие значение для дела, исходя из подлежащих применению норм права, в качестве юридически значимых определены не были, предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций в нарушение требований ст.ст. 56 и 196 ГПК РФ не являлись.

Суд кассационной инстанции, проверяя законность обжалуемых судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о том, что не имеется оснований, предусмотренных действующим законодательством, для удовлетворения исковых требований, неправомерными, не соответствующими нормам пенсионного законодательства, отменила обжалуемые судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

На участвующее в деле лицо, которое не было надлежащим образом извещено судом о принятии искового заявления к производству, не могут быть возложены неблагоприятные последствия непринятия им самостоятельных мер по получению информации о движении дела

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 27 мая 2021 г. № 305-ЭС20-24219*

(Извлечение)

Общество обратилось в суд с иском о взыскании задолженности по договору простого товарищества.

Суд первой инстанции, с позицией которого согласился суд апелляционной инстанции, требование удовлетворил, установив, что в добровольном порядке обязанность по перечислению истцу ежеквартального платежа не исполнена, ответчик факт наличия долга не оспорил, не

представил доказательства погашения задолженности.

Арбитражный суд округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения, отклонив доводы ответчика о том, что он не знал о начале судебного разбирательства и не мог самостоятельно предпринять меры по получению информации о движении дела. Кроме того, суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции о том, что заявление ответчика о подлоге (фальсификации) договора является самостоятельным требованием, которое подлежит рассмотрению в рамках отдельного производства.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 27 мая 2021 г. судебные акты отменила, дело направила на новое рассмотрение, указав следующее.

Право на защиту осуществляется с помощью предусмотренных законом правовых средств, в частности путем предъявления заинтересованным лицом искового требования к другому лицу либо представления последним возражений по существу такого требования, используя которые ответчик может ссылаться на факты и обстоятельства, подтверждающие отсутствие у истца права на удовлетворение иска полностью или частично.

В связи с этим в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 57 “О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств” разъяснено, что эффективная судебная защита нарушенных прав может быть обеспечена своевременным заявлением возражений или встречных требований.

Следовательно, право на защиту против иска ответчик мог реализовать путем представления возражений на заявленные требования по существу либо предъявления требования о признании недействительными положений договора простого товарищества.

В кассационной жалобе ответчик ссылался на то, что он не был извещен судом первой инстанции о начавшемся процессе с соблюдением требований ст.ст. 121, 123 АПК РФ и разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 “О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”, в результате чего оказались нарушенными конституционные принципы равноправия и состязательности сторон, ответчик был лишен возможности заявить свои мотивированные возражения против заявленных истцом требований.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на

лиц, участвующих в деле, возложена обязанность самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации (ч. 6 ст. 121 АПК РФ) при условии, что судом, рассматривающим дело, выполняются обязанности по надлежащему их извещению о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, предусмотренные ч. 1 той же статьи (Определения от 30 сентября 2019 г. № 2446-О, от 18 июля 2019 г. № 2088-О, от 25 апреля 2019 г. № 1050-О, от 29 мая 2012 г. № 992-О).

В этой связи выводы суда апелляционной инстанции, поддержанные арбитражным судом округа, о том, что ответчик, не исполнив в добровольном порядке требования, изложенные в претензии, должен был разумно ожидать обращения истца в суд с соответствующим иском заявлением и самостоятельно предпринимать меры по отслеживанию почтовой корреспонденции, противоречат требованиям процессуального законодательства.

Кроме того, отклоняя ссылку ответчика на ничтожность спорного пункта договора, суд апелляционной инстанции не учел, что разрешение возникшего спора посредством судебного разбирательства представляет собой универсальный способ защиты нарушенных прав и законных интересов участников хозяйственной деятельности. Это обусловлено, в числе прочего, тем, что при подготовке к судебному разбирательству дела о взыскании по договору арбитражный суд определяет круг обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, к которым относятся обстоятельства, в том числе свидетельствующие о заключенности и действительности договора. В случае если сторона представляет доказательства, подтверждающие, что обстоятельствам может быть дана иная оценка, суд должен исследовать эти доказательства и доводы стороны, мотивировать и нормативно обосновать свои иные выводы (пп. 1, 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 57).

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемый частично п. 22 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 июня 2021 г. № АКПИ21-229,
вступившее в законную силу*

2. Оспариваемые частично подп. “а”, “в” п. 6 Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение реализации мер социальной поддержки граждан, жилые помещения которых утрачены и (или) повреждены в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 октября 2019 г. № 1327, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 мая 2021 г. № АКПИ21-63,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 3 августа 2021 г. № АПЛ21-251*

3. Оспариваемые частично абз. 4 п. 42¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, п. 3⁴ приложения № 2 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 26 апреля 2021 г. № АКПИ21-140,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 6 июля 2021 г. № АПЛ21-237*

4. Информационное письмо МЧС России от 25 декабря 2018 г. № 43-8785-19 “О порядке применения оборудования систем передачи извещений о пожаре” признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 апреля 2021 г. № АКПИ21-113,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 6 июля 2021 г. № АПЛ21-233*

5. Второе предложение абз. 3, абз. 4 п. 2 приложения № 4 к особенностям возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 июня 2021 г. № АКПИ21-391,
вступившее в законную силу*

6. Оспариваемый частично п. 11 к таблице 7.1.1 санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 “Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 25 сентября 2007 г. № 74

“О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 “Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов”, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 июня 2021 г. № АКПИ21-323,
вступившее в законную силу*

7. Оспариваемый частично абз. 3 п. 4 Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров работников, предусмотренных частью четвертой статьи 213 Трудового кодекса Российской Федерации, утвержденного приказом Минздрава России от 28 января 2021 г. № 29н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 28 июня 2021 г. № АКПИ21-320,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 сентября 2021 г. № АПЛ21-317*

8. Оспариваемый частично приказ ФАС России от 21 декабря 2020 г. № 1241/20

“Об установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети, оказываемые АО “Электромаршрут”, на 2021 год”, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 24 июня 2021 г. № АКПИ21-318,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 14 сентября 2021 г. № АПЛ21-326*

9. Оспариваемый частично абз. 2 п. 13 методических указаний по осуществлению органами государственной власти субъектов Российской Федерации и администраций г. Байконура переданных им полномочий Российской Федерации по предоставлению, в том числе по доставке, компенсаций и других выплат гражданам, подвергшимся воздействию радиации, утвержденных приказом Минтруда России от 22 апреля 2019 г. № 280н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 июля 2021 г. № АКПИ21-373,
вступившее в законную силу*

10. Пункты 5, 6.2, 6.2.7, 9 и 23 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Минздрава России от 24 апреля 2008 г. № 194н, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 июля 2021 г. № АКПИ21-339,
вступившее в законную силу*

11. Оспариваемый частично п. 1 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, утвержденного постановлением Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 30 июня 2021 г. № АКПИ21-390,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 14 сентября 2021 г. № АПЛ21-333*

12. Абзац 7 подп. “ж” п. 6 Правил заполнения карты медицинского освидетельствования гражданина, подлежащего призыву на военную службу (приложение № 2 к приказу Министра обороны РФ от 16 сентября 2015 г. № 533), признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 13 мая 2021 г. № АКПИ21-173,
вступившее в законную силу*

13. Оспариваемый частично подп. “в” п. 4 постановления Правительства РФ от 12 октября 2006 г. № 610 “Об условиях оплаты труда работников федерального казенного учреждения “Аппарат Общественной палаты Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 26 мая 2021 г. № АКПИ21-248,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 сентября 2021 г. № АПЛ21-316*

14. Письма Минприроды России от 17 октября 2019 г. № 08-25-53/25389 “О разъяснении положений пункта 8 статьи 29¹ Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ “Об отходах производства и потребления” и приказа Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 14 мая 2019 г. № 303” и от 3 сентября 2020 г. № 08-25-53/22808 “Об уточнении информации” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 31 мая 2021 г. № АКПИ21-141,
вступившее в законную силу*

15. Оспариваемый частично п. 1 требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 7 июля 2021 г. № АКПИ21-410,
вступившее в законную силу*

16. Письмо Минфина России от 21 августа 2017 г. № 03-05-04-02/53545 признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 мая 2021 г. № АКПИ21-209,
вступившее в законную силу*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Если умысел виновных был направлен на убийство с использованием заранее установленного взрывного устройства определенных лиц, которые должны были явиться в заранее обусловленное место, но в результате взрыва вред здоровью причинен иным лицам, явившимся к этому месту, содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство именно этих лиц

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 20 октября 2020 г. № 32-УД20-29СП-А4*

(Извлечение)

По приговору Саратовского областного суда от 21 января 2020 г., постановленному с участием присяжных заседателей (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции), осуждены к лишению свободы: К. по ч. 1 ст. 209 УК РФ на девять лет десять месяцев с ограничением свободы сроком на один год пять месяцев, по пп. “а”, “б”, “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ на девять лет четыре месяца, по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “е”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ на тринадцать лет десять месяцев с ограничением свободы сроком на один год пять месяцев; Б. по ч. 2 ст. 209 УК РФ на восемь лет с ограничением свободы сроком на десять месяцев, по пп. “а”, “б”, “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ на восемь лет, по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ на девять лет с ограничением свободы сроком на один год шесть месяцев. К. и Б. осуждены также по другим статьям Уголовного кодекса РФ.

По этому же приговору осуждено и иное лицо.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 мая 2020 г. приговор в отношении К. изменен в части назначенного наказания с учетом смягчающего обстоятельства и по иным основаниям.

Признаны виновными: К. в создании устойчивой вооруженной группы (банды), К. и Б. в разбое в отношении М., З., Д., Л. и И., совершен-

ном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; К. в покушении на убийство, совершенном общеопасным способом, организованной группой в отношении С. из корыстных побуждений, сопряженном с бандитизмом, в отношении М., З., Д., Л. и И., сопряженном с разбоем и бандитизмом; Б. в участии в устойчивой вооруженной группе (банде), в покушении на убийство в отношении М., З., Д., Л. и И., совершенном организованной группой, сопряженном с разбоем и бандитизмом.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

В составе банды К. с целью завладения денежными средствами родственников С. спланировал его убийство общеопасным способом с помощью взрывного устройства. Когда С. приблизился к взрывному устройству, К. предпринял необходимые меры к запуску устройства, но взрыва не произошло по техническим причинам и С. остался жив, т.е. его смерть не наступила по независящим от К. обстоятельствам. К. и Б. с целью совершения нападения на М., родственников Д. и иных лиц для завладения принадлежащими им денежными средствами, пригласили указанных граждан на встречу в определенном месте, предварительно установив там взрывное устройство. При приближении к месту встречи Л. и И. — сотрудников правоохранительных органов произошел взрыв, в результате которого И. был причинен вред здоровью средней тяжести, а здоровью Л. — тяжкий вред. По независящим от К. и Б. обстоятельствам смерть Л. и И. не наступила, а М., З. и Д. на встречу не явились.

В кассационной жалобе К. просил приговор и апелляционное определение отменить с передачей уголовного дела на новое рассмотрение ввиду его непричастности к преступлениям.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 октября 2020 г. принятые по делу судебные решения изменила по следующим основаниям.

Согласно приговору, основанному на вердикте присяжных заседателей, умыслом К. и Б. охватывалось нападение на З. и Д., которые должны были прибыть на место встречи, с целью причинения им смерти и завладения принадлежащими им денежными средствами. Данных о том, что на место встречи должен был приехать и М., не имелось. Вместо З. и Д. в рамках оперативно-розыскного мероприятия на место встречи прибыли сотрудники полиции И. и Л.

Не подозревая о произведенной замене, К. и Б., желая завладеть денежными средствами, совершили нападение на И. и Л. с целью лишения их жизни, однако смерть последних не наступила по независящим от К. и Б. обстоятельствам.

Таким образом, поскольку К. и Б. ошибочно приняли потерпевших за З. и Д., их действия, связанные с разбойным нападением и покушением на убийство, следует оценивать как совершенные в отношении И. и Л.

Юридическая оценка действий К. и Б. как совершенных в отношении М., З. и Д. является излишней.

Уменьшение числа потерпевших не отразилось на квалификации деяний в этой части.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и апелляционное определение апелляционного суда общей юрисдикции, исключила из судебных решений в части осуждения К. по пп. “а”, “б”, “в” ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “е”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ и в части осуждения Б. по пп. “а”, “б”, “в” ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ указание на совершение данных преступлений в отношении М., З. и Д. и смягчила наказание, назначенное К. по пп. “а”, “б”, “в” ч. 4 ст. 162 УК РФ, до девяти лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “е”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ — до тринадцати лет шести месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год, и наказание, назначенное Б. по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ, — до восьми лет шести месяцев лишения свободы с ограничением свободы на один год. В судебные решения были внесены и иные изменения.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, являясь формой оплаты их труда, представляет собой платеж, приравненный к заработной плате, который в случае неосновательного получения не подлежит возврату, за исключением случаев недобросовестности со стороны получателя и счетной ошибки

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 8 июня 2021 г. № 226-КГ21-1-К10*

(Извлечение)

Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда от 10 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением 2-го Восточного окружного военного суда от 3 сентября 2020 г., удовлетворено исковое заявление федерального казенного учреждения “Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации” (далее — ФКУ “ЕРЦ МО РФ”) о взыскании с М. излишне выплаченной ежемесячной надбавки за выслугу лет за период с 11 по 16 ноября 2013 г. в размере 25% оклада денежного содержания и за период с 17 ноября 2013 г. по 13 марта 2015 г. в размере 30% оклада денежного содержания, а всего на сумму 85 530 руб.

Определением Кассационного военного суда от 19 ноября 2020 г. постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе М., Судебная коллегия по делам военно-

служащих Верховного Суда РФ 8 июня 2021 г. судебные решения отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

М. проходил военную службу по призыву с декабря 1992 г. по июнь 1994 г. и по контракту — с мая 2003 г. по декабрь 2008 г., после чего был уволен в запас по истечении срока контракта.

В октябре 2013 г. М. вновь поступил на военную службу по контракту. Приказом статс-секретаря — заместителя Министра обороны РФ от 24 октября 2013 г. он был назначен командиром взвода воинской части, дислоцированной в г. Улан-Удэ Республики Бурятия, с указанием, что ответчик проходил военную службу в Вооруженных Силах РФ с декабря 1992 г. по декабрь 2012 г.

На основании названного приказа М. приказом командующего войсками Восточного военного округа от 1 февраля 2014 г. зачислен в списки личного состава воинской части с 11 ноября 2013 г. и ему установлена ежемесячная надбавка за выслугу лет в размере 30% оклада денежного содержания.

Приказом уполномоченного воинского должностного лица от 19 февраля 2015 г. М. уволен с военной службы по собственному желанию и на основании приказа командира воинской части от 10 марта 2015 г. исключен из списков личного состава воинской части с 13 марта 2015 г.

Исходя из указанной в приказе от 24 октября 2013 г. выслуги лет М. ему была выплачена ежемесячная надбавка за выслугу лет: за период с 11 по 16 ноября 2013 г. — в размере 25% оклада денежного содержания; за период с 17 ноября 2013 г. по 13 марта 2015 г. — в размере 30% оклада денежного содержания.

После внесения сотрудниками кадровых органов в систему программного обеспечения “Алушта” в феврале 2017 г. сведений о фактической выслуге лет М. в период с 11 ноября 2013 г. по 13 марта 2015 г. финансовым органом была установлена переплата ежемесячной надбавки за выслугу лет в размере 85 530 руб.

ФКУ “ЕРЦ МО РФ” обратилось в суд с исковым заявлением о взыскании с М. излишне выплаченной ежемесячной надбавки за выслугу лет.

Разрешая спор и удовлетворяя исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что выплата М. излишних денежных средств произошла вследствие счетной ошибки, обусловленной непреднамеренным отклонением должностных лиц Минобороны России от правил внесения сведений о выслуге лет в систему программного обеспечения “Алушта”. При этом суд указал в решении, что данных о недобросовестных действиях ответчика при получении надбавки не установлено.

С данным выводом согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Однако такой вывод судов не соответствует обстоятельствам дела.

В суде установлено, что ежемесячная надбавка за выслугу лет начислялась и выплачивалась

М. в период с 11 ноября 2013 г. по 13 марта 2015 г. на основании приказа командующего войсками Восточного военного округа от 1 февраля 2014 г.

В соответствии с ч. 2, п. 13 ч. 10 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ “О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат” ежемесячная надбавка за выслугу лет входит в состав денежного довольствия, которое в силу ч. 1 ст. 2 названного Закона является для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Поскольку денежное довольствие представляет собой оплату воинского труда, по своей правовой природе оно сопоставимо с заработной платой, которая в соответствии со ст. 129 ТК РФ представляет собой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты.

В соответствии с подп. 3 ст. 1109 ГК РФ не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Следовательно, денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, являясь формой оплаты их труда,

представляет собой платеж, приравненный к заработной плате, который в случае неосновательного получения не подлежит возврату, за исключением случаев недобросовестности со стороны получателя и счетной ошибки.

Таким образом, по данному делу юридически значимым являлось установление следующих обстоятельств: имелась ли со стороны М. недобросовестность в получении в период с 11 ноября 2013 г. по 13 марта 2015 г. ежемесячной надбавки за выслугу лет в составе денежного довольствия и (или) имела ли место счетная ошибка.

Между тем суд первой инстанции, установив по результатам исследования доказательств отсутствие в действиях М. недобросовестности при получении ежемесячной надбавки за выслугу лет, пришел к выводу о наличии счетной ошибки, допущенной вследствие непреднамеренного отклонения должностных лиц от правил внесения сведений о выслуге лет в систему программного обеспечения “Алушта”.

При этом суд оставил без внимания, что внесение сведений о выслуге лет ответчика произведено на основании приказа командующего войсками Восточного военного округа от 1 февраля 2014 г., которым М. установлена ежемесячная надбавка за выслугу лет в размере 30% оклада денежного содержания.

При таких обстоятельствах вывод судов о правомерности требований истца о возврате неосновательно полученной М. в период с 11 ноября 2013 г. по 13 марта 2015 г. ежемесячной надбавки за выслугу лет в размере 30% оклада денежного содержания нельзя признать обоснованным.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. С учетом положений п. 8 ч. 1 ст. 447, п. 10 ч. 1 ст. 448 и ч. 1 ст. 450 УПК РФ ходатайство следователя об избрании адвокату меры пресечения в виде заключения под стражу может быть возбуждено только с согласия руководителя следственного органа СК России по субъекту Российской Федерации

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Первого кассационного суда общей юрисдикции
от 21 января 2020 г.*

(Извлечение)

По постановлению Ленинского районного суда г. Курска от 14 февраля 2019 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) в отношении Ш. — адвоката коллегии адвокатов Адвокатской палаты Курской области, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного п. “а” ч. 2 ст. 163 УК РФ, избрана

мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на двадцать два дня.

В кассационной жалобе Ш. просила об отмене состоявшихся судебных решений, поскольку в ходе предварительного следствия были нарушены требования п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 13 декабря 2019 г. кассационная жалоба Ш. вместе с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Первого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции 21 января 2020 г. отменила постановление районного суда и апелляционное постановление, прекратила производство по ходатайству заместителя руководителя Курского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Курской области (далее — заместитель руководителя следственного отдела) об избрании в отношении Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу. Свое решение судебная коллегия мотивировала следующим.

По смыслу закона судья вправе рассматривать только такие ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, которые возбуждены, внесены с согласия должностных лиц, указанных в ч. 3 ст. 108 и чч. 2, 3 и 7 ст. 109 УПК РФ. Если согласие на возбуждение ходатайства дано иным лицом, судья возвращает ходатайство без рассмотрения, о чем выносит постановление¹.

В силу п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ адвокат относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 данного Кодекса.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката принимается руководителем следственного органа СК России по субъекту Российской Федерации.

С учетом положений ч. 1 ст. 450 УПК РФ после возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном ст. 448 названного Кодекса, следственные и иные процессуальные действия в отношении такого лица производятся в общем порядке.

По данному уголовному делу указанные требования закона надлежащим образом соблюдены не были.

Согласно справке управления Минюста России по Курской области и сведениям, поступившим из Адвокатской палаты Курской области, в реестр адвокатов Курской области в 2008 году были внесены данные о присвоении Ш. статуса адвоката.

Таким образом, Ш. являлась лицом, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Уголовное дело было возбуждено заместителем руководителя следственного отдела 6 декабря 2018 г. по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного п. "а" ч. 2 ст. 163 УК РФ. Тем же лицом с согласия руководителя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК России по Курской области (далее — руководитель отдела следственного управления) 13 февраля 2019 г. было возбуждено ходатайство об избрании в отношении Ш. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Между тем Ш. была задержана в качестве подозреваемой 12 февраля 2019 г., на момент обращения с ходатайством и избрания меры пресечения обвинение Ш. предъявлено не было.

Таким образом, суд рассмотрел возбужденное и внесенное в общем порядке ходатайство следователя, располагая сведениями о том, что в отношении Ш., являвшейся адвокатом, до решения вопроса об избрании меры пресечения, не были обеспечены дополнительные процессуальные гарантии, обусловленные осуществлением ею публичных профессиональных обязанностей (п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ).

С учетом того, что руководитель отдела следственного управления не был наделен полномочиями по согласованию постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении адвоката, данное ходатайство не подлежало рассмотрению судом.

Указанное нарушение уголовно-процессуального закона являлось существенным, повлиявшим на исход дела.

2. Перед экспертом не могут быть поставлены вопросы по оценке достоверности показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, полученных в ходе производства следственных действий, в том числе с применением аудио- или видеозаписи, поскольку в соответствии со ст. 88 УПК РФ такая оценка относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу

Определение судебной коллегии по уголовным делам

Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2020 г.

(Извлечение)

По приговору Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 28 ноября 2017 г., оставленному судом апелляционной инстанции в части квалификации деяния без изменения, П. осужден по ч. 1 ст. 162, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

П. признан виновным в разбойном нападении на Б., совершенном с применением насилия, опасного для здоровья потерпевшего, и в убийстве С.

Осужденный в кассационной жалобе просил о пересмотре судебных решений в части его осуждения по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку выводы суда, по его мнению, основаны на предположениях и недопустимых доказательствах.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 28 апреля 2020 г. кассационная жалоба осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции 22 июля 2020 г. изменила судебные решения по следующим основаниям.

В обоснование вывода о виновности П. в убийстве С. и в опровержение доводов о его непричастности к совершению указанного преступления суд сослался в том числе на заключение эксперта, участвовавшего в производстве комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы (далее — заключение эксперта). Из заключения следовало, что на видеозаписи допроса П. в качестве свидетеля от 4 февраля 2017 г. не имелось признаков оказываемого на него психологического давления, внушения и принуждения, которые могли повлиять на способность П. добровольно и самостоятельно давать показания

¹ Пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий".

в ходе допроса. В речевом поведении П. усматривались психологические и лингвистические признаки скрываемых обстоятельств в части уклонения от описания конкретных обстоятельств обнаружения трупа С., а также утверждений П. о своей неосведомленности о том, что С. к моменту его обнаружения в квартире был мертв.

Признав заключение эксперта допустимым доказательством, суд сослался на то, что видеозапись была получена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, П. не возражал против проведения в ходе допроса видеозаписи.

Вместе с тем суд не учел, что по смыслу положений ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации”, которые распространяются и на судебно-экспертную деятельность лиц, обладающих специальными знаниями в том числе в области науки, но не являющихся государственными судебными экспертами, задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний, в том числе в области науки.

Как следовало из содержания постановления следователя о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, основанием для назначения экспертизы явилась необходимость установления правдивости показаний П., данных им в ходе допроса в качестве свидетеля.

Перед экспертом были поставлены вопросы, которые фактически сводились к разрешению вопроса о достоверности или недостоверности показаний П., полученных в ходе его допроса в качестве свидетеля по делу.

Вместе с тем постановка перед экспертом вопросов, связанных с оценкой правдивости или лживости показаний лица, данных им в ходе производства следственного действия, в силу требований уголовно-процессуального закона не допускается, поскольку согласно ст. 8 УПК РФ во взаимосвязи со ст.ст. 17, 87 и 88 УПК РФ вопросы о достоверности или недостоверности доказательств, в частности показаний свидетеля относительно события преступления, отнесены к исключительной компетенции следователя, в производстве которого находится уголовное дело, или же суда, если уголовное дело передано в суд для его рассмотрения по существу.

Ввиду указанного существенного нарушения уголовно-процессуального закона судебная коллегия изменила приговор и апелляционное определение и исключила из них ссылку на недопустимое доказательство — заключение эксперта.

3. Жалоба на отказ в возбуждении уголовного дела по результатам проверки заявления о фальсификации доказательств, поданная после постановления приговора, основанного в том числе на этих доказательствах, может являться предметом рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Восьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 23 марта 2021 г.*

(Извлечение)

Постановлением заместителя руководителя районного следственного отдела следственного управления СК России по Забайкальскому краю от 9 января 2020 г. отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению Ц. о привлечении к уголовной ответственности бывшего следователя Щ. по факту фальсификации материалов уголовного дела в отношении Ц. в связи с отсутствием в действиях Щ. состава преступления.

Постановлением Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 14 февраля 2020 г., оставленным судом апелляционной инстанции без изменения, отказано в принятии к рассмотрению жалобы Ц. в порядке ст. 125 УПК РФ на решение заместителя руководителя следственного органа от 9 января 2020 г.

В кассационной жалобе Ц. просил отменить состоявшиеся судебные решения, поскольку доводы относительно фальсификации доказательств уголовного дела, по его мнению, подлежали рассмотрению судом в порядке ст. 125 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции 23 марта 2021 г. отменила постановление районного суда и апелляционное постановление, передала материал на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Ц. просил привлечь к уголовной ответственности бывшего следователя Щ. за фальсификацию доказательств по уголовному делу, которая, по мнению заявителя, заключалась в том, что к материалам дела не был приобщен протокол опознания Ц. свидетелем Н. от 23 мая 2014 г.; протокол допроса Ц. в качестве подозреваемого от 1 октября 2014 г. не был им подписан; заявление о замене адвоката от 1 октября 2014 г. им не составлялось.

Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы Ц. на постановление заместителя руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, суд сослался на то, что приведенные в ней доводы не являются предметом рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ и подлежат проверке при обжаловании приговора, поскольку в жалобе фактически ставилась под сомнение правильность установления обстоятельств преступления, за совершение которого Ц. осужден по приговору суда, вступившему в законную силу.

Вместе с тем в ходе проверки по заявлениям Ц. о фальсификации материалов уголовного дела

была проведена почерковедческая экспертиза. Согласно выводам, изложенным в заключении указанной экспертизы, рукописная запись в протоколе допроса Ц. от 1 апреля 2014 г. сделана не им самим, рукописная запись в заявлении Ц. выполнена следователем Ш., подпись выполнена другим лицом, а не Ц. При этом опрошенный Н. пояснил, что Ц. предъявлялся ему следователем для опознания.

Поскольку при рассмотрении уголовного дела в отношении Ц. с вынесением 4 октября 2016 г. обвинительного приговора почерковедческая экспертиза не проводилась, Н. не был допрошен судом, то в рамках обжалования указанного приговора доводы заявителя не могли быть проверены.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции об отказе в рассмотрении жалобы Ц. в порядке ст. 125 УПК РФ противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и не основано на материалах дела. Отказ в принятии жалобы необоснованно ограничил доступ заявителя к правосудию и судебной защите его конституционных прав и интересов.

Суд апелляционной инстанции факт неправильного определения судом первой инстанции предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ оставил без внимания и не обеспечил заявителю возможность реализации его прав.

Допущенное судом нарушение уголовно-процессуального закона являлось существенным, повлиявшим на исход дела¹.

4. При проверке судом в порядке ст. 125 УПК РФ законности и обоснованности решения следователя о прекращении уголовного дела подлежат исследованию все материалы и выясняются все обстоятельства, относящиеся к предмету судебного обжалования, с приведением мотивов принятого решения

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Второго кассационного суда общей юрисдикции
от 5 марта 2020 г.*

(Извлечение)

Постановлением старшего следователя следственного отдела межмуниципального отдела МВД России “Скопинский” 15 октября 2018 г. прекращено уголовное дело в отношении К. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ.

Постановлением Шиловского районного суда Рязанской области 25 декабря 2018 г. (оставленным без изменения судом апелляционной инстанции) отказано в удовлетворении жалобы С., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании постановления старшего следователя следственного органа незаконным.

В кассационной жалобе С. утверждал, что расследование по уголовному делу проведено неполно и в действиях К., по его мнению, содержатся признаки состава преступления.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 14 января 2020 г. кассационная жалоба С. вместе с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 5 марта 2020 г. кассационную жалобу удовлетворила, указав следующее.

По смыслу ст. 125 УПК РФ, если заявитель обжалует постановление о прекращении уголовного дела, то при рассмотрении такой жалобы судья должен выяснять, проверены ли и учтены ли дознавателем, следователем или руководителем следственного органа все обстоятельства, на которые указывает в жалобе заявитель, и могли ли эти обстоятельства повлиять на вывод о наличии оснований для прекращения уголовного дела.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы С. в порядке ст. 125 УПК РФ, исследовал представленные материалы, привел результаты расследования и содержание изложенных в постановлении о прекращении уголовного дела доказательств, в том числе протоколов следственных действий, заключения экспертов, дал оценку доводам заявителя и признал достаточными предпринятые следователем меры для установления фактических обстоятельств дорожно-транспортного происшествия.

Согласно результатам расследования в деянии К. не установлено нарушений Правил дорожного движения Российской Федерации, которые находились бы в прямой причинной связи с дорожно-транспортным происшествием и наступившими последствиями; К. не имела объективной возможности своевременно обнаружить пешехода А. у края проезжей части ввиду ограниченной видимости из-за встречного автомобиля и технической возможности избежать наезда на А. Наезд произошел из-за неосторожности А., которая в нарушение пп. 4.3, 4.5, 4.6 Правил дорожного движения пересекала проезжую часть в неустановленном для перехода месте, не убедившись в собственной безопасности.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 п. 10.1 Правил дорожного движения водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

Сделав вывод о том, что предварительное следствие по факту дорожно-транспортного происшествия было проведено в полном объеме, суд указал, что нахождение К. в состоянии алкогольного опьянения в момент происшествия, отсутствие у нее водительского удостоверения, непри-

¹ Центральным районным судом г. Читы Забайкальского края 27 апреля 2021 г. жалоба Ц. была рассмотрена в порядке ст. 125 УПК РФ и оставлена без удовлетворения.

менение торможения не состоят в прямой причинно-следственной связи со смертью А.

Правильность такого вывода суда вызывает сомнение, учитывая, что при наличии свидетелей, которые являлись очевидцами произошедшего, и видеозаписи дорожно-транспортного происшествия в ходе производства по делу не установлены скорость движения автомобиля под управлением К. и точное место наезда на А.; противоречия в заключениях экспертов относительно скорости движения А. перед происшествием не устранены; в удовлетворении ходатайства потерпевшего С. о проведении следственного эксперимента следователем отказано.

В ходе судебной проверки доводов жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, указанные обстоятельства, которые могли повлиять на выводы о наличии оснований для прекращения уголовного дела, не получили надлежащей оценки.

Нарушение требований закона судом первой инстанции не было устранено судом апелляционной инстанции.

Таким образом, судом допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное постановление суда, передала материал на новое апелляционное рассмотрение¹.

5. Выводы о наличии конкретных фактических обстоятельств, исключающих возможность условно-досрочного освобождения осужденного, должны быть основаны на сведениях, проверенных в судебном заседании

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Первого кассационного суда общей юрисдикции
от 17 марта 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 27 сентября 2017 г., с учетом внесенных изменений, Л. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к шести годам пяти месяцам лишения свободы. Гражданский иск к осужденному потерпевшим не предъявлялся, в связи с чем вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда судом в приговоре не разрешался.

Постановлением Льговского районного суда Курской области от 4 апреля 2019 г. (оставленным без изменения судом апелляционной инстанции) отказано в удовлетворении ходатайства адвоката в интересах Л. об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания.

¹ По апелляционному постановлению Рязанского областного суда от 16 июля 2020 г. отменено постановление районного суда от 25 декабря 2018 г., апелляционная жалоба С. удовлетворена, постановление старшего следователя признано незаконным, и на следственный орган возложена обязанность устранить допущенные нарушения.

В кассационной жалобе адвокат, действовавший в интересах Л., просил об отмене состоявшихся судебных решений, полагая, что в удовлетворении ходатайства судом было отказано по не соответствующим действительности основаниям.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. кассационная жалоба адвоката вместе с материалом переданы для рассмотрения в судебном заседании Первого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции 17 марта 2020 г. отменила постановление районного суда и апелляционное постановление в отношении Л., уголовное дело передала на новое рассмотрение, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление.

В силу ч. 41 ст. 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершению деяния и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

Осужденный Л. отбыл срок, установленный п. «б» ч. 3 ст. 79 УК РФ.

В период отбывания наказания в исправительном учреждении Л. был трудоустроен, отбывал наказание в облегченных условиях, принимал участие в мероприятиях по благоустройству помещения отряда, посещал мероприятия воспитательного характера и занятия по социально-правовым вопросам; в коллективе осужденных отношения строил правильно, поддерживал социальные связи с супругой и сыном, имел два поощрения; один раз привлекался к дисциплинарной ответственности, взыскание за которое погашено.

Из заключения психолога усматривалось, что противопоказаний у Л. не выявлено и его условно-досрочное освобождение целесообразно.

Суд первой инстанции не усмотрел достаточных оснований для удовлетворения указанного ходатайства, отметив в своем решении, что наличие поощрений, участие в проводимых меро-

приятных и трудовая деятельность, входящие в обязанности осужденного, свидетельствуют о положительной динамике в его поведении, но сами по себе не являются безусловными и достаточными основаниями для признания Л. не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания.

При принятии решения судом было учтено, что на момент рассмотрения ходатайства материальный ущерб, причиненный преступлением, Л. потерпевшему не возмещен.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Вместе с тем, по мнению суда кассационной инстанции, указанные выводы сделаны нижестоящими судами без учета данных о том, что к Л. исковые требования о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, не предъявлялись, взыскания в пользу потерпевшего не производились.

Критериями применения условно-досрочного освобождения должны являться примерное поведение и добросовестное отношение к обязанностям осужденного в период отбывания наказания, его отношение к содеянному, а также уважительное отношение к другим осужденным и сотрудникам исправительного учреждения, иные обстоятельства, влияющие на решение данного вопроса.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд не учел, что законодатель предоставляет суду право в каждом конкретном случае решать, достаточны ли содержащиеся в ходатайстве об условно-досрочном освобождении и в иных материалах сведения для признания осужденного не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания и подлежащим условно-досрочному освобождению, что должно способствовать индивидуализации и дифференциации мер государственного принуждения, применяемых к лицу, совершившему преступление.

Выводы суда о том, что у Л. наблюдается только положительная динамика в исправлении, его поведение не является стабильным и он нуждается в дальнейшем отбывании наказания, противоречат данным, характеризующим личность осужденного и его поведение, отношение к труду, общественной жизни отряда, в том числе сведениям об отбывании им наказания в облегченных условиях. Кроме того, каких-либо конкретных сведений, отрицательно характеризующих осужденного, указывающих на то, что он не встал на путь исправления, судом не установлено и в постановлении не приведено.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о нежелании Л. добровольно возместить ущерб были сделаны без надлежащей оценки состояния здоровья осужденного, его трудоспособности и реальной возможности возместить причиненный ущерб, поскольку Л. страдает несколькими хроническими заболеваниями и находится на лечении в стационаре.

Таким образом, судом допущено существенное нарушение уголовного закона, повлиявшее на исход дела¹.

6. В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного в общем порядке, должны быть приведены доказательства того, что имущество, подлежащее конфискации, использовалось в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Четвертого кассационного суда общей юрисдикции
от 14 декабря 2020 г.*

(Извлечение)

По приговору Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 11 мая 2018 г., оставленному судом апелляционной инстанции в части конфискации имущества без изменения, Т. осужден по ч. 3 ст. 30, пп. “а”, “г” ч. 4 ст. 228¹ УК РФ.

По делу осуждены также иные лица.

Постановлено автомобиль и мотоцикл, принадлежащие Т., конфисковать в доход государства.

С учетом внесенных в приговор изменений Т. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в крупном размере.

В кассационной жалобе Т. просил изменить судебные решения в части конфискации его имущества.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 28 сентября 2020 г. кассационная жалоба осужденного вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции 14 декабря 2020 г. отменила апелляционное определение и передала уголовное дело в отношении Т. на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

Исходя из положений п. “г” ч. 1 ст. 104¹ УК РФ и ч. 3 ст. 81 УПК РФ, орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие подсудимому, подлежат конфискации.

При этом в силу требований ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имущество, подлежащее конфискации, использовалось в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления.

¹ Постановлением Львовского районного суда Курской области от 25 июня 2020 г. осужденный Л. условно-досрочно освобожден от отбывания наказания в виде лишения свободы, назначенного по приговору, на неотбытый срок одиннадцать месяцев один день.

Судом при постановлении приговора названные требования уголовно-процессуального закона не соблюдены.

Суд постановил конфисковать в доход государства принадлежащие Т. автомобиль и мотоцикл и в обоснование принятого решения сослался лишь на то, что обозначенные выше транспортные средства использовались им для перевозки наркотических средств.

Между тем из приведенного в приговоре описания преступного деяния, признанного судом доказанным, не следует, что эти транспортные

средства использовались Т. при совершении инкриминированного ему деяния и являлись орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления.

Решение о конфискации указанного имущества суд в приговоре надлежащим образом не мотивировал.

Судом апелляционной инстанции надлежащей оценки указанным нарушениям не дано.

Таким образом, по делу допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела¹.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ ОБ ОПЛАТЕ НЕУЧТЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ВОДЫ, ТЕПЛОВОЙ И ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ, ПОСТАВЛЕННОЙ ПО ПРИСОЕДИНЕННОЙ СЕТИ

При регулировании отношений между энергоснабжающей (ресурсоснабжающей) организацией, гарантирующим поставщиком, сетевой организацией и абонентом (потребителем) по поставке воды, тепловой и электрической энергии (энергии) по присоединенной сети действующее гражданское законодательство и законодательство об энергоснабжении устанавливают квалифицирующие признаки неучтенного потребления энергии, т.е. потребления в отсутствие надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации и (или) в отсутствие договора энергоснабжения (бездоговорное потребление), либо потребления с нарушением порядка учета (безучетное потребление), а также последствия такого потребления, касающиеся, главным образом, определения подлежащего оплате абонентом объема неучтенной энергии.

В целях обеспечения единообразного подхода к разрешению экономических споров, связанных с оплатой неучтенного потребления энергии, поставленной по присоединенной сети, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

1. Бездоговорное потребление электроэнергии отсутствует, если факт подачи напряжения в точку присоединения энергопринимающего устройства абонента не доказан.

Между сетевой организацией (исполнителем) и абонентом (заказчиком) в 2016 году заключен договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к электрическим сетям сетевой организации.

Согласно акту о выполнении технических условий абонент полностью выполнил мероприятия по технологическому присоединению. Кроме того, сетевой организацией проведена проверка прибора учета абонента, установленного в точке присоединения, и зафиксировано, что ввод отключен.

Абонент в октябре 2017 г. по окончании срока исполнения сетевой организацией обязательств по договору обратился к ней с просьбой выдать акт технологического присоединения и другие документы, необходимые для заключения договора энергоснабжения. После обращения заказчика сетевая организация инициировала осмотр электроустановок абонента и 24 ноября 2017 г. составила акт о неучтенном потреблении, выражающемся в потреблении электрической энергии без договора.

Абонент и сетевая организация в феврале 2018 г. подписали акт об осуществлении технологического

присоединения. В ходе заключения договора энергоснабжения с гарантирующим поставщиком представителями поставщика, сетевой организации и абонента проведена инструментальная проверка прибора учета абонента, расположенного в точке присоединения. В акте отражены показания прибора учета — “0”.

Впоследствии сетевая организация обратилась в суд с иском к абоненту о взыскании неосновательного обогащения на основании акта о неучтенном потреблении от 24 ноября 2017 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и арбитражного суда округа, иск удовлетворен.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отказала сетевой организации в иске, ссылаясь на следующее.

В соответствии с абз. 9 п. 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 (в редакции от 11 ноября 2017 г., далее — Правила № 442), бездоговорное потребление электрической энергии — это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного в установленном порядке договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках.

Согласно пп. 7 и 19(1) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее — Правила № 861), при наличии надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации бездоговорное потребление, как правило, характеризуется несовершением абонентом действий по заключению договора с гарантирующим поставщиком после подачи напряжения и мощности в сеть и составления акта о технологическом присоединении как этапов, завершающих процедуру технологического присоединения.

¹ По апелляционному определению Верховного суда Республики Крым от 31 марта 2021 г. приговор изменен, Т. возвращены по принадлежности автомобиль и мотоцикл.

Таким образом, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, именно сетевая организация, ссылающаяся на неучтенное потребление абонентом электрической энергии вследствие отсутствия заключенного с гарантирующим поставщиком договора энергоснабжения, должна доказать, что у абонента имелись фактические (подача напряжения и мощности) и юридические (составление соответствующих документов) основания для заключения соответствующего договора, однако эта обязанность сетевой организацией не исполнена.

Возражая против иска, абонент ссылался на отсутствие факта подачи напряжения в точке присоединения, проведение проверки не на границе балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности, а на внутренних сетях абонента, на зафиксированные на день заключения договора энергоснабжения показания счетчика на границе раздела балансовой принадлежности со значением “0”, а также на то, что в момент проверки процедура технологического присоединения не была завершена по причине невыполнения исполнителем своей части технических условий.

Вопреки приведенным нормам Правил № 442 и № 861 и представленным абонентом доказательствам суды сочли акт проверки, составленный во “внутренней подстанции”, использовавшейся абонентом до заключения договора технологического присоединения, достаточным доказательством потребления электрической энергии.

Между тем в материалах дела, в том числе в акте технологического присоединения, не указаны ни дата фактического присоединения объектов абонента к сетям сетевой организации, ни дата фактической подачи напряжения. В точке присоединения энергопринимающего оборудования абонента к сетям сетевой организации показания прибора учета составляли “0”.

Таким образом, отсутствие фактической возможности потреблять ресурс в точке присоединения энергопринимающего устройства абонента исключает основания для взыскания с него платы за бездоговорное потребление электрической энергии.

2. При неизменности количества теплопотребляющих установок потребителя, включенных в договор, превышение договорного количества тепловой энергии в расчетном месяце не является основанием для применения правил о бездоговорном потреблении тепловой энергии.

Между обществом (теплоснабжающей организацией) и компанией (потребителем) заключен договор теплоснабжения, которым предусмотрен перечень объектов потребителя (теплопотребляющих установок), для теплоснабжения которых приобретается тепловая энергия, а также договорное (плановое) количество тепловой энергии (мощности) и теплоносителя. Кроме того, в одном из приложений к договору согласованы прибор учета и место его установки.

На основании показаний прибора учета в апреле 2016 г. потребитель получил тепловую энергию в большем, чем предусмотрено договором, количестве.

Теплоснабжающая организация определила расчетным путем объем потребления тепловой энергии в апреле 2016 г. Разницу между объемом тепловой энергии по данным прибора учета и объемом, определенным расчетным путем, теплоснабжающая организация сочла потребленной без договора и предъявила потребителю к оплате.

С учетом положений ч. 10 ст. 22 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ “О теплоснабжении” (далее — Закон № 190-ФЗ) неоплата потребителем счета явилась основанием для обращения теплоснабжающей организации в арбитражный суд с иском о взыскании полуторакратного размера стоимости тепловой энергии и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя требования, суды первой и апелляционной инстанций согласились с тем, что спорный объем тепловой энергии потреблен без договора. Поскольку в срок, установленный ч. 10 ст. 22 Закона № 190-ФЗ, компания не оплатила потребленную тепловую энергию, суды посчитали обоснованным требование истца о взыскании с потребителя, осуществившего бездоговорное потребление тепловой энергии, убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии.

Арбитражный суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Отменяя принятые по делу судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала, что согласно п. 29 ст. 2 Закона № 190-ФЗ к бездоговорному потреблению тепловой энергии относятся:

- потребление тепловой энергии, теплоносителя без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения;

- потребление тепловой энергии, теплоносителя с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения);

- потребление тепловой энергии, теплоносителя после введения ограничения подачи тепловой энергии в объеме, превышающем допустимый объем потребления;

- потребление тепловой энергии, теплоносителя после предъявления требования теплоснабжающей организации или теплосетевой организации о введении ограничения подачи тепловой энергии или прекращении потребления тепловой энергии, если введение такого ограничения или такое прекращение должно быть осуществлено потребителем.

Приведенный перечень случаев бездоговорного потребления тепловой энергии является исчерпывающим.

Последствия бездоговорного потребления предусмотрены чч. 8—10 ст. 22 Закона № 190-ФЗ, в том числе в виде взыскания с потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, теплоносителя, убытков в полуторакратном размере стоимости тепловой энергии, теплоносителя, полученных в результате бездоговорного потребления тепловой энергии, теплоносителя.

Как установлено судами, в спорном периоде отношения между сторонами по поставке тепловой энергии были урегулированы договором. Доказательств подключения новых теплопринимающих установок истец не представил. При неизменности теплопринимающих установок (объектов) абонента потребление тепловой энергии сверх предусмотренных договором объемов не относится к бездоговорному потреблению и не влечет последствий, предусмотренных ч. 10 ст. 22 Закона № 190-ФЗ.

Такое превышение в силу ч. 4 ст. 9 Закона № 190-ФЗ и п. 23 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808, признается нарушением режима потребления ресурса и влечет применение установленных органами регулирования повышающих коэффициентов к тарифам в сфере теплоснабжения.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона № 190-ФЗ коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется путем их измерения приборами учета. Случаи, когда объем потребления определяется расчетным путем, предусмотрены ч. 3 названной статьи.

При рассмотрении дела ответчик ссылался на то, что объем потребления им тепловой энергии учитывается прибором, введенным в эксплуатацию в установленном порядке.

Правомочность использованного теплоснабжающей организацией расчетного способа определения объема тепловой энергии и обоснованность размера ее требований судами не проверены.

В другом деле теплоснабжающая организация предъявила абоненту иск о взыскании стоимости бездоговорного потребления, выражающегося в использовании тепловой энергии на объекте "проходная", не указанном в договоре теплоснабжения. Судом установлено, что теплопринимающие установки на объекте "проходная" включены в перечень объектов, потребляющих тепловую энергию в рамках этого договора, дополнительным соглашением после установления факта бездоговорного потребления на основании заявления ответчика о подключении к тепловым сетям.

При этом факт поставки тепловой энергии на указанный объект в период с декабря 2014 г. по май 2017 г. подтвержден материалами дела и абонентом документально не опровергнут.

Суд, исходя из того, что к бездоговорному потреблению тепловой энергии, теплоносителя относится в силу п. 29 ст. 2 Закона № 190-ФЗ использование теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения), пришел к выводу о правомочности требований истца.

Расчет бездоговорного объема тепловой энергии произведен истцом с учетом положений ч. 10 ст. 22 Закона № 190-ФЗ.

В связи с изложенным решением суда первой инстанции иск теплоснабжающей организации удовлетворен.

Судом апелляционной инстанции и арбитражного суда округа решение оставлено без изменения.

3. Бездействие гарантирующего поставщика и сетевой организации как профессиональных участников отношений по энергоснабжению, выразившееся в несоблюдении ими установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки, не является основанием для возложения на добросовестных абонентов неблагоприятных последствий такого бездействия.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При проведении 18 октября 2017 г. сетевой организацией проверки узла учета абонента была подтверждена правильность схемы включения прибора учета, выявлено истечение межповерочного интервала трансформатора тока, в связи с чем отказано в допуске измерительного комплекса абонента к коммерческим расчетам, выдано предписание на замену трансформатора тока в срок до 18 ноября 2017 г., о чем составлен акт, в котором указаны тип и заводские номера прибора учета, трансформатора тока, а также номера пломб на приборе учета и испытательной коробке.

Абонент самостоятельно заменил трансформатор тока с истекшим межповерочным интервалом, поскольку переговоры о замене трансформатора тока силами сетевой организации или гарантирующего поставщика не были завершены, о чем уведомил последнего.

После замены трансформатора тока гарантирующий поставщик в течение 7 месяцев принимал от абонента без возражений показания узла учета, на основании которых выставял счета на оплату потребленной электроэнергии; при этом достоверность показаний не ставилась под сомнение.

Представителями гарантирующего поставщика 14 мая 2018 г. проведена проверка узла учета абонента, в ходе которой установлено отсутствие пломб на клеммных крышках трансформатора тока, самостоятельная замена абонентом трансформатора тока без уведомления гарантирующего поставщика. В тот же день составлен акт допуска узла учета в эксплуатацию, согласно которому осуществлена установка контрольных пломб на трансформаторе тока, а места установки и схемы подключения прибора учета и его техническое состояние признаны соответствующими требованиям, установленным законодательством об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании.

17 мая 2018 г. гарантирующим поставщиком составлен акт о неучтенном потреблении абонентом электроэнергии вследствие отсутствия пломб на трансформаторе тока и самостоятельной его замены абонентом без уведомления гарантирующего поставщика, определены объем и стоимость безучетного потребления электроэнергии за период со дня предыдущей проверки.

Неоплата абонентом объема неучтенного потребления электроэнергии послужила основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с иском.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения арбитражным судом округа, решение отменено, иск удовлетворен.

Отказывая в иске, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом наличия пломб на трансформаторе тока до его замены абонентом, об уведомлении абонентом гарантирующего поставщика о самостоятельной замене трансформатора тока в целях соблюдения установленного сетевой организацией контрольного срока, а также о подтверждении гарантирующим поставщиком при проведении проверки технической и коммерческой пригодности узла учета абонента для определения объема потребленной электроэнергии.

Удовлетворяя иск, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился арбитражный суд округа, пришел к выводу о том, что установленный сетевой организацией срок замены трансформатора тока не был связан с аварийной ситуацией, а отсутствие пломб на этом трансформаторе безусловно свидетельствует о допущенном абонентом безучетном потреблении электроэнергии.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, оставила в силе решение суда первой инстанции на основании следующего.

Возлагая на абонента неблагоприятные последствия самостоятельной замены трансформатора тока, суд апелляционной инстанции указал на то, что порядок демонтажа и замены системы учета был нарушен по вине абонента. В то же время судом апелляционной инстанции не учтено, что схема включения прибора учета абонента была проверена сетевой организацией и гарантирующим поставщиком до и после замены трансформатора тока и в обоих случаях была признана правильной и соответствующей требованиям законодательства об обеспечении единства измерений и о техническом регулировании. Следовательно, несмотря на отсутствие представителей истца при замене абонентом трансформатора тока, не допущено нарушений технических требований к его установке и подключению.

Квалифицируя действия абонента по замене трансформатора тока в отсутствие представителей гарантирующего поставщика или сетевой организации как несанкционированное вмешательство в работу прибора

учета и безусловный признак безучетного потребления электроэнергии, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие на момент проверки 14 мая 2018 г. пломб на трансформаторе тока. Пунктом 2 Правил № 442 (в редакции от 30 декабря 2017 г.) нарушение (повреждение) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, признавалось достаточным признаком несанкционированного вмешательства потребителя в его работу, влекущим обязанность оплатить безучетное потребление электроэнергии. Между тем в силу п. 2.11.18 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго России от 13 января 2003 г. № 6 (далее — Правила № 6), обязанность пломбировки клеммников трансформатора тока возложена на гарантирующего поставщика или сетевую организацию. Следовательно, для применения последствий безучетного потребления абонентом электроэнергии по мотиву отсутствия пломб на трансформаторе тока гарантирующий поставщик обязан относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить надлежащую установку соответствующих пломб. Однако из материалов дела и обжалуемых судебных актов следует, что на момент проведения сетевой организацией проверки узла учета абонента 18 октября 2017 г. пломбы на клеммниках трансформатора тока отсутствовали, а, перечисляя выявленные при проведении проверки нарушения, сетевая организация не указала на необходимость опломбировки клеммников.

Таким образом, действия гарантирующего поставщика и сетевой организации, выразившиеся в длительном (с 2008 по 2017 год) неопломбировании клеммников трансформатора тока абонента, неуказании на факт отсутствия пломб в качестве нарушения при проведении первой проверки 18 октября 2017 г. и вменении абоненту в вину их отсутствие при последующей проверке 14 мая 2018 г., Судебная коллегия признала противоречащими требованиям ст. 10 ГК РФ о недопустимости заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав. Кроме того, отсутствие пломб на клеммах самостоятельно установленного абонентом трансформатора тока и формально не подпадает под перечисленные в п. 2 Правил № 442 признаки безучетного потребления, поскольку названные клеммники изначально не были опломбированы, и абонент не имел физической возможности нарушить (повредить) эти пломбы (знаки визуального контроля).

Обобщая вышеприведенные выводы, Судебная коллегия подтвердила безусловную обязанность всех участников отношений по энергоснабжению, в том числе по снабжению энергией потребителей, соблюдать установленные законом и иными нормативными правовыми актами требования по монтажу и демонтажу, надлежащей эксплуатации, своевременной проверке и извещению о технической неисправности приборов (узлов) учета, содержание которых находится в ведении абонентов, поскольку соответствующие требования направлены прежде всего на недопустимость причинения вреда жизни и здоровью граждан при потреблении энергии, которая обеспечивается путем осуществления необходимых действий профессиональными участниками отношений по энергоснабжению (в данном споре — гарантирующий поставщик и сетевая организация).

При этом абонент, на которого возлагается дополнительное имущественное бремя, в том числе по оплате безучетного потребления энергии, не может быть лишен возможности доказывать в установленном законом порядке соответствие эксплуатируемых им приборов (узлов) учета требованиям технической безопасности и коммерческой пригодности, предусмотренным законодательством об обеспечении единства измерений.

Профессиональные участники отношений по энергоснабжению не вправе возлагать на добросовестных абонентов неблагоприятные последствия собственного бездействия, в том числе связанного с соблюдением установленного действующим законодательством порядка ввода прибора учета в эксплуатацию, его опломбирования и последующей регулярной проверки.

4. Гарантирующий поставщик и (или) сетевая организация, ссылающиеся на отсутствие пломбы на приборе учета абонента в обоснование требования об оплате неучтенного потребления электроэнергии, обязаны доказать, что такая пломба была ими своевременно установлена в соответствии с нормативными требованиями, определяющими места установки пломб.

Между абонентом и гарантирующим поставщиком в 2006 году заключен договор энергоснабжения.

В ходе проведенной в 2017 году сетевой организацией проверки энергопринимающих устройств абонента выявлено отсутствие пломб на измерительных трансформаторах тока, входящих в измерительный комплекс, составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии, на основании которого в соответствии с условиями договора энергоснабжения с абонента в пользу гарантирующего поставщика в безакцептном порядке списана стоимость безучетного потребления электрической энергии.

Абонент, не согласившись со списанием денежных средств и опровергая факт постановки пломб на измерительных трансформаторах тока, обратился в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику о возврате необоснованно списанного.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано. Суды сочли, что абонент не исполнил обязанность по обеспечению сохранности пломб на трансформаторах тока, и признали применение расчетного способа определения объема потребленной электроэнергии правомерным.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 Федерального закона от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ “Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (далее — Закон № 261-ФЗ) расчеты за потребленные энергетические ресурсы должны осуществляться на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов.

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии по общему правилу возложено на абонента (потребителя, собственника) (ст.ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Правил № 442 в редакции на момент проверки).

Согласно положениям ст. 9 Федерального закона от 26 июня 2008 г. № 102-ФЗ “Об обеспечении единства измерений” (далее — Закон № 102-ФЗ), пп. 137, 144, 145, 147, 152, 154, 155 Правил № 442 достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается соблюдением нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета (определенных законодательством об энергоснабжении, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов); правильностью установки при-

боров учета (место установки, схема подключения); допуском соответствующих приборов учета в эксплуатацию в установленном порядке; надлежащей эксплуатацией приборов учета; периодичностью поверки и соблюдением режима потребления энергии; целостностью и сохранностью прибора учета, а также средств маркировки/контрольных пломб и (или) знаков визуального контроля.

Для применения последствий неисполнения абонентом обязанности по сохранности пломб гарантирующим поставщиком и/или сетевой организацией должен быть доказан факт установки этих пломб. К числу таких доказательств относятся документы, подтверждающие ввод прибора учета (измерительного комплекса) в эксплуатацию, и последующие акты проверки расчетных приборов учета, составляемые в соответствии с пп. 153 и 176 Правил № 442.

Вместе с тем при наличии в акте о неучтенном потреблении возражений абонента о том, что при введении в эксплуатацию измерительного комплекса пломба, на отсутствии которой настаивают гарантирующий поставщик или сетевая организация, не устанавливалась, именно эти лица должны представить суду доказательства выполнения ими нормативных требований к местам установки пломб.

Как следует из материалов дела, измерительные комплексы на объекте абонента введены в эксплуатацию работником гарантирующего поставщика, однако документы, подтверждающие замену оборудования измерительного комплекса, подписаны этим работником в одностороннем порядке, в них не содержится сведений о месте постановки пломб и об их количестве.

Отклоняя как не подтвержденный доказательствами довод абонента о том, что пломбы (средства маркировки) на трансформаторах тока не устанавливались в связи с отсутствием технической возможности, суды, неверно распределив бремя доказывания, в нарушение требований ст. 65 АПК РФ возложили на абонента обязанность по доказыванию отсутствия знаков контроля (маркировки) на момент ввода измерительного комплекса в эксплуатацию.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что заявкой и заданием на замену приборов учета абонента подтверждается опломбирование всех замененных счетчиков и трансформаторов тока, не соответствует содержанию этих документов, в которых буквально указано на установку одной пломбы по каждому измерительному комплексу и не указаны места опломбировки из числа тех, которые перечислены в п. 2.11.18 Правил № 6.

Абонент представил в материалы дела копию журнала учета мероприятий по контролю, содержание которого указывает на проведение сетевой организацией и гарантирующим поставщиком в 2012 и 2016 годах периодических проверок (контрольных мероприятий) и отсутствие замечаний по результатам проверок, о чем в журнале имеются подписи проверяющих лиц и работника истца. Между тем в соответствии с п. 176 Правил № 442 при проведении проверок независимо от установленных результатов проверяющие обязаны составить акт, в котором в том числе указываются характеристики и место установки контрольных пломб и знаков визуального контроля на момент начала проверки, а также вновь установленных (если они менялись в ходе проверки). Эти акты должны быть подписаны потребителем. Суды первой и апелляционной инстанций оценку сведениям в журнале не дали и не предложили гарантирующему поставщику и сетевой организации представить соответствующие акты проверок либо дать пояснения по доказательству абонента.

Ссылка гарантирующего поставщика и сетевой организации на то, что абонент обязан при вводе прибор

ов учета в эксплуатацию проверить наличие требуемых законодательством пломб и ввиду их отсутствия обратиться к гарантирующему поставщику или сетевой организации, вопреки выводу суда первой инстанции, является несостоятельной. Истец вправе полагаться на то, что действия по опломбированию элементов учета, производимые профессиональными участниками розничного рынка электрической энергии, соответствуют требованиям законодательства.

5. При проведении проверки прибора учета абонента не в месте его установки, в том числе при передаче такого прибора на исследование (экспертизу) иным лицам, сетевая организация обязана заблаговременно уведомить абонента о времени и месте предстоящего исследования в целях предоставления последнему возможности присутствовать при вскрытии транспортировочных пломб и пломб, нанесенных на прибор учета.

Гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При проведении сетевой организацией проверки прибора учета абонента в феврале 2016 г. установлено безучетное потребление электроэнергии, прибор учета демонтирован, направлен на исследование в экспертную организацию, по результатам которого в апреле 2016 г. установлено наличие в приборе учета вмонтированного электронного устройства, влияющего на его работу. Составленный сетевой организацией в июне 2017 г. акт о неучтенном потреблении направлен гарантирующему поставщику, потребовавшему от абонента оплатить объем безучетного потребления электроэнергии.

Отказ абонента от удовлетворения этого требования послужил основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с соответствующим требованием.

Решением суда первой инстанции в иске отказано. Суд посчитал, что акт о неучтенном потреблении, составленный по истечении года после проведения проверки, не может служить доказательством безучетного потребления, отметив при этом отсутствие в названном акте информации о наличии каких-либо внешних повреждений, влияющих на работу прибора, в том числе нарушений средств маркировки.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение отменено, иск удовлетворен.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Обязанность по обеспечению безопасности эксплуатации находящихся в ведении абонента энергетических сетей и исправности используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением и учетом энергии, в том числе сохранности и целостности прибора учета, а также пломб и (или) знаков визуального контроля, возложена на абонента (ст.ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Правил № 442 (в редакции от 22 февраля 2016 г.), п. 1.2.2 Правил № 6).

Согласно п. 167 Правил № 442 субъекты электроэнергетики, обеспечивающие снабжение электрической энергией потребителей, в том числе гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) и сетевые организации, проверяют соблюдение потребителями порядка учета электрической энергии, условий заключенных договоров энергоснабжения, а также проводят проверки на предмет выявления фактов безучетного и бездоговорного потребления электрической энергии.

В соответствии с п. 2 Правил № 442 под безучетным потреблением понимается потребление электри-

ческой энергии с нарушением порядка учета электрической энергии со стороны потребителя, выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета, обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого возложена на потребителя, в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета, а также в совершении потребителем иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Из приведенного определения следует, что действующее законодательство обуславливает безучетное потребление электрической энергии совершением абонентом различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Бремя доказывания факта совершения действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии, возлагается на лицо, проводящее проверку.

По смыслу приведенных положений абонент, приобретший прибор учета с вмонтированным в него посторонним электронным устройством, влияющим на работу прибора, признается совершившим действия, которые квалифицируются как иные, не связанные с вмешательством в работу прибора учета и приведшие к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. Отсутствие явных признаков вмешательства в работу прибора учета, в том числе повреждения пломб и (или) знаков визуального контроля, не освобождает потребителя от последствий, наступающих при установлении факта безучетного потребления электрической энергии.

Между тем выявление безучетного потребления электрической энергии является основанием для исчисления ее объемов в расчетах между гарантирующим поставщиком и абонентом расчетным путем исходя из максимального потребления ресурса энергопринимающими устройствами абонента за период с предыдущей проверки, т.е. влечет для последнего такие последствия, при которых потребление энергоресурса с нарушением правил учета становится для него невыгодным.

Поэтому действующее законодательство устанавливает императивные требования к процедуре проведения проверки и порядку фиксации ее результатов. Так, согласно абз. 2 п. 172 Правил № 442 проверка расчетных приборов учета включает визуальный осмотр схемы подключения энергопринимающих устройств и схем соединения приборов учета, проверку соответствия прибора учета установленным требованиям, проверку состояния прибора учета, наличия и сохранности контрольных пломб и знаков визуального контроля, а также снятие показаний прибора учета. Указанная проверка должна проводиться не реже 1 раза в год и может проводиться в виде инструментальной проверки. Результатом такой проверки является составление акта проверки (п. 176 Правил № 442), а в случае выявления безучетного потребления — акта о неучтенном потреблении (п. 193 Правил № 442).

При этом все действия проверяющего лица в отношении прибора учета до составления соответствующего акта являются продолжением проверки.

Правилами № 442 не регламентирован порядок проведения проверки прибора учета не в месте его установки, в том числе посредством передачи прибора на исследование (экспертизу), что само по себе не исключает такой возможности в ситуации, когда у сетевой

организации имеются обоснованные сомнения в исправности прибора и отсутствует техническая возможность выявить неисправность на месте.

В целях сохранения баланса интересов сторон договора энергоснабжения праву сетевой организации на проведение исследования прибора учета как своими силами, так и силами сторонних организаций корреспондирует обязанность уведомить абонента о предстоящем исследовании с тем, чтобы предоставить последнему возможность присутствовать при вскрытии транспортировочных пломб, пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета, вскрытии прибора учета, собственником которого он является, при исследовании прибора использовать средства фотосъемки и (или) видеозаписи, а также аргументированно возражать в случае несогласия с результатами исследования и проверки в целом и получить прибор для возможного последующего экспертного исследования.

Между тем сетевая организация не отрицала, что о передаче прибора учета специалистам для согласования даты вскрытия и непосредственно исследования абонент не уведомлен, а по завершении исследования прибор учета абоненту не возвращен.

При рассмотрении дела абонент ссылаясь на нарушение его прав при проведении исследования, однако суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа этому доводу надлежущей оценки не дали.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отметила, что суд первой инстанции, оценив имеющиеся в деле доказательства, проанализировав обстоятельства проведения проверки, выявления факта безучетного потребления, содержание акта о неучтенном потреблении и обстоятельства его составления, сделал правильный вывод о том, что с учетом допущенных сетевой организацией нарушений оснований для применения последствий безучетного потребления абонентом электрической энергии не имеется.

6. Неуведомление абонента о дате и времени проведения сетевой организацией проверки прибора учета не влияет на действительность составленных по ее результатам актов и не может являться основанием для отказа во взыскании с абонента стоимости неучтенного потребления энергии, если доступ к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору абонента был обеспечен его сотрудниками, включая случаи, когда их полномочия выступать от имени абонента являлись из обстановки, в которой они действовали.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

Представители сетевой организации, прибывшие в ремонтную мастерскую абонента для проверки соблюдения правил учета электроэнергии, были допущены к энергопринимающим устройствам и расчетному прибору учета дежурным диспетчером мастерской. Вследствие обнаруженной неисправности прибора учета (отсутствует напряжение на одной из фаз) и нарушения целостности знаков визуального контроля, нанесенных на этот прибор, представителями сетевой организации составлен акт проверки прибора учета абонента, подписанный присутствовавшим при проверке дежурным диспетчером мастерской.

По факту выявленного безучетного потребления сетевой организацией составлен акт о неучтенном потреблении электроэнергии, который был направлен гарантирующему поставщику.

Неисполнение абонентом требования гарантирующего поставщика об оплате объема безучетного потребления электроэнергии послужило основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, иск удовлетворен.

Ссылка абонента на недействительность акта о неучтенном потреблении вследствие его неизвещения сетевой организацией о проведении проверки, в результате которой был выявлен факт безучетного потребления, отклонена судами, указавшими, что в соответствии с п. 177 Правил № 442 (в редакции от 1 апреля 2020 г.) уведомление абонента о дате и времени проведения проверки требуется для обеспечения доступа проверяющих к энергопринимающим устройствам. Суды также указали, что отсутствие такого уведомления не влияет на действительность актов, составленных в результате ее проведения, поскольку работники сетевой организации были допущены к расчетному прибору представителем абонента, полномочия которого явствовало из обстановки (п. 1 ст. 182 ГК РФ).

7. Акт выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, в котором не указаны способ и место осуществления такого потребления, отсутствует описание приборов учета на момент составления указанного акта, не является достаточным доказательством факта бездоговорного потребления и не может служить основанием для применения расчетного способа определения объема подлежащей оплате абонентом тепловой энергии.

В мае 2016 г. абонент приобрел право собственности на нежилое здание, теплопотребляющие установки которого были ранее отключены от тепловых сетей. Оборудовав в 2017—2018 гг. тепловой узел, смонтировав систему отопления и подводящую тепловую сеть от тепловой камеры до узла учета в здании, абонент в июне 2018 г. обратился к теплоснабжающей и теплосетевой организациям с заявкой о вводе в эксплуатацию подводящей тепловой сети к нежилому зданию.

Пробная подача теплоносителя в здание для проведения испытаний нового трубопровода на прочность проведена в августе 2018 г., договор теплоснабжения заключен абонентом с теплоснабжающей организацией в октябре 2018 г.

В декабре 2017 г. и в апреле 2018 г., до завершения абонентом монтажа новой тепловой сети, теплоснабжающая организация составила акты выявления бездоговорного потребления тепловой энергии, на основании которых рассчитала стоимость такого потребления, и предъявила абоненту счета-фактуры за периоды сентябрь — декабрь 2016 г., январь — май 2017 г., сентябрь 2017 г. — май 2018 г.

Уклонение абонента от оплаты потребленной тепловой энергии послужило основанием для обращения теплоснабжающей организации в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Отказывая в иске, суды первой и апелляционной инстанций, с которыми согласился арбитражный суд округа, пришли к выводу о недоказанности факта бездоговорного потребления абонентом тепловой энергии в спорном периоде в связи со следующим.

По смыслу п. 3 ст. 539 ГК РФ, п. 29 ст. 2 Закона № 190-ФЗ обязанность оплачивать тепловую энергию возникает у лица, фактически получающего энергию посредством использования принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установок.

Частями 7 и 8 ст. 22 Закона № 190-ФЗ предусмотрено, что теплоснабжающие организации и теплосетевые организации обязаны проводить в зоне расположения принадлежащих им тепловых сетей или источников тепловой энергии проверки наличия у лиц, потребляющих тепловую энергию, оснований для потребления тепловой энергии в целях выявления бездоговорного потребления.

При выявлении факта бездоговорного потребления тепловой энергии теплоснабжающая организация или теплосетевая организация составляют акт о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии. В указанном акте должны содержаться сведения о потребителе или об ином лице, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, о способе и месте осуществления такого бездоговорного потребления, описание приборов учета на момент составления указанного акта, дата предыдущей проверки, объяснения потребителя или иного лица, осуществивших бездоговорное потребление тепловой энергии, относительно факта выявленного бездоговорного потребления тепловой энергии и их претензий к составленному акту (в случае наличия этих претензий).

В силу положений ст.ст. 9, 65 АПК РФ бремя доказывания всех обстоятельств, подтверждающих надлежащий характер проведения проверки, возлагается на профессионального участника рассматриваемых отношений — теплоснабжающую организацию (истец), которая должна устранить любые разумные сомнения в несоблюдении порядка ее проведения и фиксации результатов.

Установив, что в актах выявления бездоговорного потребления тепловой энергии не указаны способ и место осуществления бездоговорного потребления (конкретные проверяемые помещения — этаж, номер, площадь), наличие и способ подключения, протяженность тепловых сетей абонента, место присоединения к тепловой сети (граница эксплуатационной ответственности сторон), идентифицирующие данные представителя абонента, не позволяющие удостоверить его личность, суды признали акты не соответствующими требованиям ст. 22 Закона № 190-ФЗ.

Суды указали, что поскольку названные разумные сомнения в самом факте проведения проверок теплоснабжающей организацией не опровергнуты, одно лишь наличие в нежилом здании абонента теплопотребляющих установок и приборов учета тепловой энергии не может свидетельствовать о потреблении им тепловой энергии.

8. Потребление тепловой энергии абонентом, теплопотребляющие установки которого в установленном порядке подключены к тепловым сетям, не может быть признано бездоговорным при условии внесения абонентом теплоснабжающей организации платы за поставленную тепловую энергию и принятия последней этой платы.

На основании договора застройщика с теплосетевой организацией торгово-развлекательный центр был в установленном порядке подключен к сетям теплоснабжения. Установленный на границе балансовой принадлежности теплопотребляющих установок центра и сетей теплосетевой организации прибор учета тепловой энергии опломбирован и принят теплоснабжающей организацией к учету.

После передачи объекта заказчику (абонент) теплоснабжающая организация поставляла тепловую энергию в отсутствие письменного договора, а абонент ежемесячно оплачивал полученный ресурс на основании показаний прибора учета.

При проведении теплосетевой организацией проверки наличия оснований для потребления тепловой энергии выявлен факт бездоговорного потребления, о чем составлен соответствующий акт.

Рассчитав объем бездоговорного потребления тепловой энергии за спорный период на основании максимальных проектных расчетных нагрузок на теплосети, теплосетевая организация обратилась к абоненту с требованием об оплате неосновательного обогащения, отказ от исполнения которого абонентом послужил основанием для обращения теплосетевой организации в арбитражный суд с иском.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск, сославшись на п. 29 ст. 2 Закона № 190-ФЗ, согласно которому бездоговорным потреблением тепловой энергии признается потребление тепловой энергии без заключения в установленном порядке договора теплоснабжения либо потребление тепловой энергии с использованием теплопотребляющих установок, подключенных (технологически присоединенных) к системе теплоснабжения с нарушением установленного порядка подключения (технологического присоединения).

Арбитражный суд округа отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций, в удовлетворении иска отказал, указав, что при условии надлежащего технологического присоединения объекта абонента к тепловой сети и внесения абонентом платы за тепловую энергию теплоснабжающей организации на основании указанных последней платежных реквизитов, отношения между теплоснабжающей организацией и абонентом могут быть квалифицированы как фактически сложившиеся договорные отношения по снабжению ресурсом по присоединенной сети (п. 1 ст. 162 ГК РФ), в связи с чем потребление абонентом тепловой энергии не может быть признано бездоговорным, а определение объема и стоимости тепловой энергии должно производиться на основании показаний прибора учета тепловой энергии, а не расчетным способом исходя из максимальных проектных величин тепловых нагрузок.

9. В случае надлежащего присоединения объекта абонента к централизованной системе холодного водоснабжения пользование абонентом такой системой не может быть признано самовольным в случае принятия им разумных и достаточных мер по заключению договора водоснабжения.

В течение месяца после приобретения права аренды нежилого помещения — бани, подключенной к централизованной системе водоснабжения и водоотведения, абонент направил ресурсоснабжающей организации (водоканалу) заявку на заключение договора водоснабжения и допуск установленных в бане приборов учета, указав на невозможность заключения с этой организацией договора водоотведения ввиду отсутствия у нее права эксплуатации объектов водоотведения. Ресурсоснабжающая организация приостановила рассмотрение заявки абонента, указав на его обязанность заключить единый договор водоснабжения и водоотведения.

Продолжавшаяся в течение последующих 3 месяцев переписка сторон не привела к заключению договора водоснабжения, при этом ресурсоснабжающая организация продолжала поставлять холодную воду на объект абонента.

Ссылаясь на самовольное пользование централизованной системой водоснабжения, ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к абоненту об оплате фактически оказанных в этом периоде услуг по водоснабжению, объем которых определила методом учета пропускной способности на основании подп. “а” п. 16 Правил организации коммерческого учета воды, сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 сентября 2013 г. № 776 (далее — Правила № 776).

Суд первой инстанции иск удовлетворил, признав доказанным самовольное пользование абонентом в спорном периоде системой холодного водоснабжения.

Суд апелляционной инстанции решение отменил, в удовлетворении иска отказал, указав, что задолженность за поставленную холодную питьевую воду должна рассчитываться исходя из норматива. Между тем основанный на нормативе расчет вопреки предложению суда истцом не представлен.

Арбитражный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, решение суда первой инстанции оставил в силе.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила решение суда первой инстанции и постановление арбитражного суда округа, оставила в силе постановление суда апелляционной инстанции по иным основаниям.

Ресурсоснабжающая организация основывала иски о требованиях на самовольном пользовании абонентом централизованной системой холодного водоснабжения и водоотведения.

Согласно п. 2 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644 (далее — Правила № 644), под самовольным пользованием системой водоснабжения или водоотведения понимается пользование этой системой либо при отсутствии договора холодного водоснабжения, договора водоотведения или единого договора холодного водоснабжения и водоотведения, либо при нарушении сохранности контрольных пломб на задвижках, пожарных гидрантах или обводных линиях, находящихся в границах эксплуатационной ответственности абонента (при отсутствии на них приборов учета), либо при врезке абонента в водопроводную сеть до установленного прибора учета.

Следовательно, самовольное пользование системой водоснабжения при отсутствии соответствующего договора характеризуется недобросовестным поведением абонента, вопреки требованиям действующего законодательства, использующего коммунальный ресурс без намерения заключить договор.

В рассматриваемом деле абонент, напротив, принял меры к заключению договора водоснабжения, направив заявку и приложив необходимые документы.

В ответ на заявку ресурсоснабжающая организация направила абоненту проект единого договора водоснабжения и водоотведения, тогда как абонент настаивал на заключении договора водоснабжения, ссылаясь на письмо органа местного самоуправления, согласно которому система водоотведения у ресурсоснабжающей организации отсутствует.

Действующее законодательство не предусматривает обязанности абонента заключить именно единый договор водоснабжения и водоотведения; из перечисленных в п. 4 Правил № 644 договоров он вправе при наличии обоснованных сомнений в том, надлежащей ли является ресурсоснабжающая организация в отношении одной из услуг, заключить отдельно договоры водоснабжения и водоотведения с надлежащими ресурсоснабжающими организациями.

В связи с изложенным вывод суда первой инстанции и арбитражного суда округа о том, что договор водоснабжения сторонами не заключен ввиду несоблюдения абонентом порядка заключения договора, установленного действующим законодательством, и непредставления по требованию ресурсоснабжающей организации всего пакета документов, обязательного для заключения такого договора, в том числе подтверждающих подключение к централизованной системе водоснабжения и водоотведения, является ошибочным и противоречит материалам дела. Как бывший арендатор бани, ресурсоснабжающая организация была заведомо осведомлена о подключении объекта абонента к централизованной сети водоснабжения и водоотведения.

Суд апелляционной инстанции, оценив в совокупности представленные в материалы дела доказательства и поведение сторон при заключении договора, сделал основанный на имеющихся в материалах дела документах вывод о том, что действия абонента по заключению договора водоснабжения в соответствии с Правилами № 644 исключают самовольное пользова-

ние централизованной системой холодного водоснабжения, в связи с чем такой абонент не должен нести негативных имущественных последствий, предусмотренных для таких случаев. Как правильно указал суд апелляционной инстанции, определение ресурсоснабжающей организацией объема потребленного ресурса за спорный период расчетным методом на основании подп. “а” п. 16 Правил № 776 неправомерно. Иной расчет стоимости потребленного ресурса истец выполнить отказался, о проведении судебной экспертизы не просил.

10. Проведенная по истечении межповерочного интервала проверка прибора учета, в результате которой установлено соответствие этого прибора метрологическим требованиям, подтверждает достоверность отображаемых им учетных данных за весь период после истечения срока поверки.

Гарантирующий поставщик и абонент заключили договор энергоснабжения.

Впоследствии в ходе инструментальной проверки сетевая организация выявила истечение межповерочного интервала трансформаторов напряжения и тока и указала абоненту на необходимость проверки измерительных трансформаторов, о чем составила акт.

Проведенная абонентом спустя 2 месяца после получения указания сетевой организации проверка прибора учета (на месте его установки) подтвердила соответствие прибора учета метрологическим требованиям, после чего он был признан сетевой организацией расчетным.

За период с даты проведения проверки сетевой организацией по дату получения свидетельства о поверке гарантирующий поставщик определил объем поставленной электроэнергии расчетным способом в связи с нарушением абонентом срока поверки прибора учета. Отказ абонента от оплаты исчисленной таким образом задолженности послужил основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с соответствующим иском.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, иск удовлетворен.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отказала в иске по следующим основаниям.

Законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергоресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (ч. 2 ст. 13 Закона № 261-ФЗ). Обеспечение исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, по общему правилу возложено на абонента (потребителя, собственника), что следует из ст.ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Правил № 442 (в редакции от 2 марта 2019 г.).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается соблюдением нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета, определенным законодательством об электроэнергетике, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов, в том числе периодичности поверки (ст. 9 Закона № 102-ФЗ).

Согласно положениям пп. 2, 17 ст. 2, ч. 1 ст. 5 и ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 13 Закона № 102-ФЗ использование средств измерения, срок поверки которых истек, не допускается; истечение срока поверки свидетельствует о недостоверности показаний средства измерения о количестве поставленного ресурса и фактически означает отсутствие прибора учета.

В силу пп. 166, 179 и 180 Правил № 442 последствием истечения срока межповерочного интервала явля-

ется применение расчетного способа определения платы за электрическую энергию ретроспективно с даты истечения срока поверки по правилам безучетного потребления, а также с момента проверки до подтверждения соответствия прибора учета (системы учета) метрологическим требованиям или их замены.

Из определения понятия “безучетное потребление”, содержащегося в п. 2 Правил № 442, следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением абонентом различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения абонентом, тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение абонентом проверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), составляющему первую группу нарушений. Буквальное содержание указанной нормы позволяет квалифицировать такое нарушение как бездействие, которое привело к искажению данных об объеме потребленной электрической энергии (мощности). При этом сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока не доказано обратное. Возложение на проверяющих лиц (сетевую организацию, гарантирующего поставщика) обязанности доказать наличие искажения, по сути, приведет к освобождению абонента от установленной законодательством обязанности своевременно проводить проверку как элемента подлежащей эксплуатации прибора учета.

Вместе с тем абонент, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета и необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку последующее признание прибора учета (измерительного трансформатора в составе системы учета) соответствующим метрологическим требованиям лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям в течение всего периода после окончания срока поверки (п. 17 ст. 2 Закона № 102-ФЗ). В процессе эксплуатации приборов учета (системы учета) улучшения их технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не происходит.

С учетом изложенного при наличии доказательств, подтверждающих признание спорных трансформаторов тока пригодными к применению и соответствующими метрологическим требованиям, основания для квалификации потребления абонентом электрической энергии в качестве безучетного, как и основания для исчисления объема последующего после проверки потребления ресурса расчетным путем, отсутствовали.

При этом следует учитывать, что Правила № 442 (в редакциях от 18 апреля 2020 г. и 20 декабря 2020 г.) предусматривают возможность использования прибора учета с момента истечения межповерочного интервала (пп. 136 и 179), исключив такое использование из понятия безучетного потребления.

11. Стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена судом при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Наличие у абонента задолженности по оплате электрической энергии, поставленной в принадлежащий ему цех по распиловке древесины, послужило основанием к введению сетевой организацией на осно-

вании уведомления гарантирующего поставщика режима полного ограничения потребления электрической энергии.

Сетевая организация спустя 3 месяца с момента введения ограничения провела проверку режима введенного ограничения и установила самовольное присоединение абонентом электрооборудования цеха к электрическим сетям сетевой организации, о чем составила акт проверки, а также акт неучтенного потребления электроэнергии.

С даты введения режима полного ограничения потребления электроэнергии по день проверки (90 дней) объем бездоговорного потребления электроэнергии определен сетевой организацией расчетным способом по формуле, предусмотренной приложением № 3 Правил № 442 (в редакции от 30 апреля 2020 г.).

Сетевая организация направила абоненту претензию с требованием оплатить стоимость бездоговорного потребления электроэнергии, которая оставлена последним без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения сетевой организации в арбитражный суд с иском.

Возражая против иска, абонент указывал, что объем поставленной ему электрической энергии зафиксирован прибором учета, применявшимся при расчетах с гарантирующим поставщиком. Сетевая организация не установила неисправность прибора учета либо его несоответствие требованиям, предъявляемым нормативными актами к целостности и сохранности прибора учета, в связи с чем стоимость потребленной с момента самовольного присоединения к сетям энергии должна быть определена исходя из показаний этого прибора на момент проверки за вычетом показаний, зафиксированных при введении режима ограничения. Взыскание всей заявленной суммы приведет к неосновательному обогащению сетевой организации, остановке цеха и увольнению работников.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности истцом факта бездоговорного потребления электрической энергии и удовлетворили исковые требования сетевой организации в полном объеме. При этом суды отклонили доводы ответчика о наличии оснований для использования показаний прибора учета в силу императивно установленного Правилами № 442 порядка исчисления объема бездоговорного потребления электрической энергии.

Арбитражный суд округа принятые по делу судебные акты отменил, указав следующее.

Объем бездоговорного потребления электроэнергии в соответствии с Правилами № 442 рассчитывается исходя из максимальных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента (мощности) и предполагает непрерывную работу этого устройства в таком режиме круглосуточно в течение 365 дней. Такой порядок расчета, с одной стороны, направлен на защиту интересов добросовестной ресурсоснабжающей (сетевой) организации, не имеющей из-за нарушения абонентом правил пользования энергией возможности установить фактическое ее потребление, а с другой стороны, обеспечивает предупреждение и пресечение неучтенного потребления энергии недобросовестным абонентом, стимулирует такого абонента к своевременному заключению договоров энергоснабжения, а также к оборудованию им своих объектов энергопотребления приборами учета и надлежащему их содержанию.

Определение законодателем подлежащей взысканию ресурсоснабжающей организацией с абонента в качестве неосновательного обогащения стоимости объема бездоговорного потребления в общей сумме, без разделения на плату за фактически полученный ресурс и на имущественную санкцию за нарушение уста-

новленных правил пользования энергией, в то же время в силу п. 1 ст. 541 и п. 1 ст. 544 ГК РФ не может лишать абонента права относимыми и допустимыми доказательствами подтвердить фактическое потребление энергии в спорном периоде в меньшем, чем установлено Правилами № 442, объеме. В этом случае разница между стоимостью расчетного объема неучтенного потребления и стоимостью доказанного абонентом объема фактического потребления составит величину ответственности абонента за нарушение правил пользования энергией. В свою очередь эта ответственность может быть уменьшена на основании ст.ст. 333, 404 ГК РФ.

При недоказанности абонентом объема фактического потребления энергии следует полагать, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающего устройства абонента, не подлежит снижению и должна быть взыскана с такого абонента полностью.

Поскольку в данном случае расчетный объем превышает подтвержденный показаниями исправного прибора учета объем фактически потребленной энергии, арбитражный суд округа направил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость оценки судами первой и апелляционной инстанций возражений абонента, касающихся размера ответственности и оснований для ее снижения.

В другом деле ресурсоснабжающая организация просила взыскать с абонента стоимость питьевой воды, потребленной при самовольном пользовании централизованной системой водоснабжения (в отсутствие договора), объем которой исчислен расчетным путем по пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 метра в секунду (п. 16 Правил № 776).

Возражая против иска по мотиву завышения размера требований, абонент сослался на режим работы объекта, составляющий 10 часов, что подтверждается информацией организации, осуществляющей его охрану.

Суды первой и апелляционной инстанций доводы ответчика признали доказанными, взыскали плату исходя из продолжительности работы объекта абонента и отказали в остальной части иска.

Арбитражный суд округа, отменяя судебные акты в части отказа в иске, указал, что сумма, составляющая разницу между платой по п. 16 Правил № 776 и взысканной судом первой инстанции суммой, является мерой гражданско-правовой ответственности, во взыскании которой судами отказано без выяснения вопроса о ее чрезмерности.

В отмененной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

12. Совокупный период безучетного потребления электрической энергии определяются с даты предыдущей проверки прибора учета абонента или с даты, не позднее которой такая проверка должна была быть проведена, до даты выявления факта неучтенного потребления.

Между гарантирующим поставщиком и абонентом заключен договор энергоснабжения.

При обследовании сетевой организацией в августе 2017 г. технического состояния энергопринимающих устройств абонента произведен визуальный осмотр прибора учета, в результате которого выявлено отсутствие пломб на клеммниках счетчика. Сетевая организация составила акт о неучтенном потреблении электрической энергии, на основании которого гарантирующий поставщик предъявил абоненту требование об

оплате безучетного потребления электроэнергии за период с августа 2016 г. по август 2017 г.

Неисполнение указанного требования абонентом послужило основанием для обращения гарантирующего поставщика в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично. Установив дату предыдущей проверки (март 2016 г.) и руководствуясь пп. 172 и 195 Правил № 442 (в редакции на момент проведения обследования), суды указали на неверное определение сетевой организацией периода безучетного потребления, отметив, что расчет необходимо производить с марта 2017 г. (дата, не позднее которой сетевая компания должна была провести очередную проверку) по август 2017 г. (дата выявления факта неучтенного потребления).

Постановлением арбитражного суда округа удовлетворена жалоба сетевой организации об исключении из мотивировочной части судебных актов выводов о неправильном определении периода безучетного потребления электроэнергии. Суд посчитал, что указание на необходимость проведения проверки не раньше или не позже марта 2017 г. нарушает право сетевой организации на проведение проверок расчетных приборов учета потребителей в любой день и месяц в течение года (не реже 1 раза в год). В данном случае объем безучетного потребления электрической энергии подлежит определению за период с августа 2016 г. по август 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила постановление арбитражного суда округа и отменила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии по общему правилу возложено на абонента (потребителя, собственника) (ст.ст. 539, 543 ГК РФ, п. 145 Правил № 442).

В силу положений ст.ст. 541, 544 ГК РФ оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Иное предусмотрено, в частности, для случаев безучетного потребления электрической энергии.

Судами установлено нарушение пломбы на клеммнике счетчика. Неисполнение абонентом обязанности по обеспечению сохранности пломб, средств визуального контроля, знаков поверки, нанесенных на средство измерения с целью защиты от несанкционированного доступа, если это не вызвано действием непреодолимой силы, лишает достоверности данные учета электроэнергии, осуществляемого соответствующим прибором учета. Следствием указанного нарушения является расчет объема ресурса исходя из максимально возможного его потребления абонентом, неправомерные действия (бездействие) которого были направлены на занижение объема полученной электрической энергии (абз. 1 и 2 п. 195 Правил № 442).

Вместе с тем период, используемый в расчете стоимости безучетно потребленной электрической энергии (мощности), абз. 3 п. 195 Правил № 442 ограничен и определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, она определяется с даты, не позднее которой должна была быть проведена в соответствии с Правилами № 442) до даты выявле-

ния факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Приведенные положения п. 195 Правил № 442, устанавливающие способ и порядок расчета платы за неучтенный ресурс, с одной стороны, направлены на стимулирование потребителей энергетических ресурсов к энергосбережению путем удержания от несанкционированного вмешательства в работу прибора учета и в случае причинения реального имущественного вреда поставщику ресурса (сетевой организации) служат допустимым механизмом его возмещения, а с другой — стимулируют сетевую организацию (гарантирующего поставщика) к своевременному и надлежащему исполнению вытекающих из требований законодательства обязанностей по проведению проверок приборов учета потребителей, принятию мер к выявлению нарушений и уменьшению потерь.

Таким образом, указанное правовое регулирование в случаях безучетного потребления электрической энергии направлено на обеспечение баланса интересов абонента и гарантирующего поставщика (сетевой организации).

В соответствии с абз. 2 п. 172 Правил № 442 проверки расчетных приборов учета должны проводиться не реже 1 раза в год.

Вопреки доводу сетевой организации о том, что она вправе проводить проверки в течение календарного года, следующего после года, в котором проверка проводилась, в пп. 172 и 195 Правил № 442 понятие “календарный год” не используется, хотя и применяется по отношению к другим правам и обязанностям субъектов электроэнергетики. Буквальное содержание названных пунктов позволяет сделать вывод о том, что при установлении факта безучетного потребления совокупный период неучтенного потребления должен определяться с даты предыдущей проверки (если она была проведена и соответствующая дата не выходит за пределы 12 месяцев) или с даты, не позднее которой проверка приборов учета должна была быть проведена (если она не проведена и/или дата проверки выходит за пределы 12 месяцев), до даты выявления факта и составления акта о неучтенном потреблении.

13. Обжалование акта о неучтенном потреблении электроэнергии является надлежащим способом защиты нарушенного права абонента.

Между предпринимателем (абонентом) и обществом (гарантирующим поставщиком) заключен договор энергоснабжения.

Сетевой организацией в результате проверки энергопринимающего устройства абонента выявлено безучетное потребление электрической энергии (вмешательство в работу прибора учета), о чем составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии.

Абонент, полагая, что указанный акт составлен с нарушением Правил № 442 и содержит недостоверные сведения, обратился в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику и сетевой организации о признании акта о неучтенном потреблении электроэнергии недействительным.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования исходя из того, что абонентом избран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку самостоятельное оспаривание акта либо действий по его составлению без предъявления материально-правового требования недопустимо; выбранный истцом способ защиты не может повлечь восстановление нарушенного права. Судом указано, что акт о неучтенном потреблении не относится к сделкам или актам государственного органа или органа местного самоуправления, возможность признания которых недействительными (незаконными)

предусмотрена гражданским законодательством в качестве способа защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ).

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился арбитражный суд округа, признал надлежащим избранный абонентом способ защиты субъективного права, исходя из следующего.

Принцип эффективного правосудия предполагает возможность превентивной судебной защиты субъекта гражданского оборота от действий, создающих угрозу нарушения его прав (абз. 3 ст. 12 ГК РФ), т.е. допускает активную правовую охрану интересов такого субъекта от еще не состоявшихся, но потенциально неизбежных последствий.

В соответствии с абз. 2 и 3 п. 121 Правил № 442 (в редакции от 3 апреля 2020 г.) составление акта о неучтенном потреблении электрической энергии влечет возникновение у гарантирующего поставщика (сетевой организации) возможности введения полного и (или) частичного ограничения режима потребления

электрической энергии в отношении абонента во внесудебном порядке.

Учитывая заинтересованность абонента в получении ресурса и определении своих обязательств перед гарантирующим поставщиком исходя из фактического объема потребления энергии, суды пришли к выводу о том, что требование об оспаривании акта о неучтенном потреблении электрической энергии является надлежащим способом защиты и подлежит рассмотрению по существу как требование о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права (абз. 3 ст. 12 ГК РФ).

Правомерность составления гарантирующим поставщиком (сетевой организацией) такого акта входит в предмет исследования и оценки судов в рамках этого дела и служит цели внесения определенности в правоотношения сторон.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
22 декабря 2021 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**,
Давыдов В.А., **Дзыбан А.А.**, **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**,
Петрова Т.А., **Подносова И.Л.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**,
Хаменков В.Б., **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство «Юридическая литература»
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 28.02.2022. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 6,87. Тираж 7771 экз. Заказ 24-2022.

Отпечатано в ООО «СИНТЕРИЯ».
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
